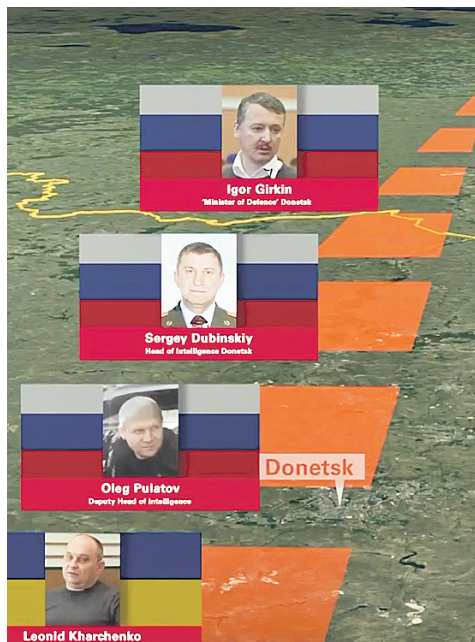

Стрелков, Хмурый, Гюрза и Крот

Международная
следственная группа
назвала имена четырех
причастных к атаке
на МН17

понедельник среда **пятница**

НОВАЯ

газета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

страницы 2—3

№ 66 (2931) 21.06.2019 г.

Серые начинают и выигрывают

Как в своей
междоусобной войне
силовики
использовали
чиновников
администрации
президента и мэрии,
полицию Москвы,
разгневанных
журналистов
и самого Ивана
Голунова

Версия
Андрея СУХОТИНА

страницы 6—11

Пётр САРУХАНОВ — «Новая»

4 630001 410018 19066

На деревню Путину

Прямая линия
зашла в тупик
вместе
со страной

**Кирилл
МАРТИНОВ**
редактор
отдела
политики
и экономики

Можно бесконечно смотреть на три вещи: как падают доходы россиян, как социологи убеждают нас, что рейтинг власти при этом стабилен, и как президент объясняет гражданам смысл нацпроектов. Прямая линия образца 2019 года выявила глубокий кризис не только традиционного формата общения руководителя государства с народом, но всей модели управления, выстроенной за последние десятилетия.

С 1999 года Путин поддерживал свою власть, опираясь на умение находить те слова, которые хотели слышать люди. В нынешнем сезоне президент и граждане говорят на принципиально разных языках. Это заметно, даже несмотря на работу целой пропагандистской фабрики, организованной вокруг «линии», — профессиональных ведущих, операторов колл-центра, «известных людей», сидящих в студии.

В 2019 году россияне ничего не хотят слышать про внешнюю политику — про то поле, на котором Кремль постоянно переигрывал или считал, что переигрывает своих оппонентов. Среди миллиона вопросов, обращенных к президенту, отчетливо различимы два центральных сюжета. Если Россия такая великая и сильная страна, то почему мы стали такими бедными? И если все в России делается для людей, то почему мы настолько бесправны?

Первый сюжет разворачивается вокруг шестилетнего падения доходов, которое теперь чувствуют все и которое сопоставимо в новейшей истории страны только с экономическими потрясениями 90-х. Символом бесправия, в свою очередь, становятся мусорные свалки, проблемы которых власти решают единственным способом: переносом всех трудностей подальше от Москвы — туда, где с гражданами можно совсем не церемониться.

Не заладилось с самого начала, когда ведущая Елена Винник сказала прямо: людей очень волнуют доходы и экология, а еще здравоохранение. Напарник Винник Павел Зарубин поспешил уточнить, что это важные вопросы, но сначала хорошо бы обсудить успехи нацпроектов. Тем более что накануне Дмитрий Песков подтвердил: граждане плохо понимают их смысл. Людям, которые ждали ответов о том, почему у них так мало денег, несмотря на то что они тяжело и много трудятся, президент еще раз напомнил: у нас уже есть нацпроекты, и они должны изменить жизнь каждого человека к лучшему. А если этого не происходит, то это потому, что отдельные бюрократы на местах устраивают проволочки или считают неправильно.

К подобной риторике президент возвращался в ходе своего общения с народом регулярно: вы говорите, что у вас проблемы, но стоит посмотреть на вещи с другой стороны и понять, что все не так однозначно. К примеру, зарплаты съедались инфляцией по объективным

причинам, а сейчас, напротив, уже есть объективные причины для того, чтобы все наладилось. 15-летняя «инстаблогерка», которую специально подбирали, чтобы сделать ситуацию более молодежной, еще раз спросила Путина про мусор, и тот в ответ сослался на общество потребления, которое у нас все-таки развилось, даже несмотря на то что в последнее время потреблять стали меньше. Это было хождением по замкнутому маршруту: бедность, мусор, нацпроекты, несколько веселых вопросов «для живости», и потом на новый заход о том же.

Говорят, что в этом году от президента ждали каких-то неожиданных решений, яркого шоу в прямом эфире, позитива и вообще чудес. В результате из китовой тюрьмы были выпущены две косатки, студия прямой линии отбилась от хакерской атаки из-за рубежа, о чем поспешили сообщить ведущие, а также было еще раз сказано, что после «случая с тем журналом» (отчего-то президент решил не называть имени Ивана Голунова) уже уволены два генерала, а остальные виновные будут наказаны. Предложений со стороны власти, от которых граждане не сумели бы отказаться, так и не последовало.

Вокруг прямой линии по неясной до конца причине в последние годы была развернута настоящая экономика рекордов. Словно участники стахановского движения, ведущие прямых линий отчитывались о небывалом ажиотаже вокруг общения с президентом. В этом году для примера были собраны 1,5 млн вопросов, среди которых 1 млн поступил по телефону, а остальные новыми высокотехнологичными способами. Было даже разработано приложение для телефонов под названием «Москва—Путину».

Несмотря на весь хай-тек, число вопросов президенту от граждан по

«Каждый год президент собирает вопросы и обсуждает их часами, а жизнь лучше не становится»

сравнению с прошлым годом упало на четверть, в 2018-м таких обращений перед прямой линией насчитали 2 млн. Раньше мы много писали о том, что прямая линия осталась последним политическим институтом в стране. Но теперь, похоже, умирает и она — люди не верят, что, даже достучавшись до президента, можно что-то изменить. Да и привлечь внимание к себе может быть опасно. На всякий случай в Люблино полиция разогнала группу граждан, собравшихся для того, чтобы записать обращение к Путину.

Каждый год президент собирает вопросы и обсуждает их часами, а жизнь лучше не становится. Это заметно каждому, даже ведущим прямой линии.

Продолжение темы
СТРАНИЦА 24 ➔

РИА Новости

Стрелков, Гюрза и

Международная следственная группа (JIT) назвала имена четырех причастных к атаке на МН17. В деле упоминается и Владислав Сурков

19 июня в голландском городе Ньювегейн JIT обнародовала официальные обвинения в причастности к крушению малайзийского боинга в адрес трех россиян и одного гражданина Украины. Фигурантами дела стали генерал-майор Сергей Дубинский (позывной «Хмурый»), полковник Олег Пулатов («Гюрза»), полковник Игорь Стрелков (настоящая фамилия Гиркин) и украинец Леонид Харченко («Крот»). В материалах дела упоминается и Владислав Сурков.

Следствие отмечает, что все четверо обвиняемых не имеют отношения непосредственно к пуску ракеты, но руководили перемещением установки «Бук» и были осведомлены о его использовании.

JIT будет запрашивать российскую сторону о предоставлении информации о трех ее гражданах и настаивать на координации в процессе правосудия. Аналогичный запрос уйдет и в Украину, гражданин которой Леонид Харченко присутствует в списке обвиняемых.

Глава JIT и прокурор Нидерландов Фред Вестербеке отметил, что речь не идет об экстрадиции, в связи с тем, что законы как РФ, так и Украины запрещают выдачу своих граждан за рубеж. Генпрокурор Украины Юрий Луценко сообщил, что

Киев сделает все возможное, чтобы разыскать Леонида Харченко и в случае успеха обеспечит видеосвязь с судом в Нидерландах. Приговор суда Луценко также пообещал привести в исполнение на территории Украины.

Суд в Гааге начнется 9 марта 2020 года. К этому времени, по словам Вестербеке, следствие дополнит обвинительный список, в котором появятся и другие имена. «Пока же мы не можем назвать всех, чтобы это не помешало следствию», — сказал голландский прокурор. — Суд состоится, даже если обвиняемые будут отсутствовать на процессе».

О причастности генерал-майора российской армии Сергея Дубинского, возглавлявшего в «ДНР» контрразведку, «Новая газета» сообщала еще в апреле 2017 года, идентифицировав его по голосовым записям. По данным «Новой газеты», Дубинский отвечал за транспортировку установок «Бук» по территории Донбасса и мог координировать ее боевое применение.

В своем докладе следователи JIT фактически подтвердили сведения «Новой», установив, что Дубинский руководил перемещением ЗРК. Кроме прочего, следователи заявили, что до 2015 года Сергей Дубинский находился на службе в российской армии.

Самый известный персонаж обвинения — полковник ФСБ в отставке, россиянин Игорь Стрелков-Гиркин. В день атаки на МН17 он возглавлял в структуре «ДНР» вооруженные силы. Сергей Дубинский был непосредственным подчиненным Стрелкова-Гиркина.

JIT подчеркивает, что Стрелков-Гиркин обладал всей информацией о

19 июня.
Пресс-конференция
в Ньювегейне
(Нидерланды)

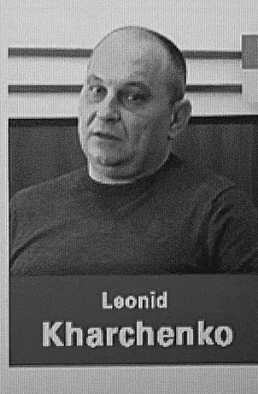
Igor
Girkin

Sergey
Dubinskiy

Oleg
Pulatov

Leonid
Kharchenko

Хмурый, Крот

положении войск сепаратистов и их острой нужде в тяжелом вооружении. Следователи JIT считают, что поставка тяжелого вооружения, и в частности «Бука», могла быть согласована с высокопоставленными чиновниками России.

В подтверждение этого вывода JIT продемонстрировала перехват телефонных переговоров между Стрелковым-Гиркиным и главой Крыма Сергеем Аксеновым (он состоялся 8 июня 2014 года), а также его помощником (в тот же день). В разговоре с помощником Аксенова Стрелков-Гиркин жалуется, что сил сепаратистов недостаточно для сопротивления наступающей украинской армии, и говорит о том, что им нужна помощь России. В частности, в виде техники, вооружений, а также элементов противовоздушной обороны. Стрелков-Гиркин подчеркивает, что обычных систем ПВО малой дальности уже недостаточно. Гиркин уточняет, что вооружение необходимо вместе с персоналом, так как подготовить своих людей у сепаратистов уже нет возможности.

Действительно, в начале июля 2014 года войска «ДНР» и «ЛНР» терпели сплошные поражения от украинской армии, начавшей окружение сепаратистов и вытеснение их от границы с Россией. Таким образом командование ВСУ рассчитывало перекрыть потоки добровольцев, приезжавших из России.

— Если в ближайшее время не будет масштабной помощи, то нас задавят, — говорит Стрелков-Гиркин. — Если не будет решен вопрос с российской помощью, с воздушным прикрытием хотя бы, с поддержкой артиллерии, то не удержат нам юго-восток. Нужна противотанковая артиллерия, нужны танки, нужны нормальные ПВО. ПЗРК мы уже не можем обойтись, и все это нужно со специалистами, уже готовыми. Времени готовить [самим] их у нас уже не будет.

В разговоре с Сергеем Аксеновым Стрелков-Гиркин повторяет ту же идею. В ответ глава Крыма сообщает, что уже сформирован «координационный центр»,

где будет решаться вопрос о предоставлении необходимой военной помощи. «Подробности говорить не хочу по телефону», — замечает Аксенов.

— Понимаю, буду на связи, — говорит Гиркин. — [Надеюсь], ты понимаешь ситуацию?

— Понимаю, Игорь, — говорит Аксенов. — Там готовят документы...

Отметим также, что в первые дни после катастрофы стало широко известно заявление Стрелкова-Гиркина, сделанное им в социальных сетях через час после гибели MH17: в нем он сообщил об успешной атаке сил «ДНР» на укра-

Сурков сообщает, что поговорил с «самыми старшими товарищами, старше не бывает, кто там отвечает за военную историю». По его словам, «старшие товарищи» пообещали помочь и осведомлены о том, что сепаратисты испытывают «переломный момент»: «Типа, да, мы знаем, готовим». Однако помощник президента не уверен, когда эта помощь придет.

— [Мне ответили]: «Да, мы все понимаем, мы готовим [помощь]». Но я не ручаюсь за качество ответов, хоть они и мои товарищи. Доверять им, готовят они или не готовят...

— Да я все понимаю, — говорит Бородай.

Бородай отвечает, что без помощи России войска сепаратистов продержатся еще неделю. «Да, Саш, примерно так», — говорит Сурков.

Вот ответ на вопрос «Новой газеты» о том, будет ли следствие запрашивать объяснения у Владислава Суркова относительно его переговоров с Бородаем, представители JIT ответили: «Это не комментируем».

Третий фигурант обвинения — гражданин России Олег Пулатов с позывными «Гюрза» и «Халиф» — также немало сообщает о себе в интернете. В частности, из переписки на форумах реконструкторов можно узнать о его участии в битве рядом с Саур-Могилой. На сайте «Одноклассники» Пулатов выкладывал видео битвы, выступая под псевдонимом Святой Сталин. JIT называет Пулатова заместителем Дубинского в структуре контрразведки «ДНР». Как Гиркин и Дубинский, в прошлом Пулатов служил в войсках специально-

По данным «Новой газеты», Пулатов имеет двух взрослых сыновей. В 2014 году старший сын окончил магистратуру МФТИ по теме «Анализ риска аварий нефтепроводной системы», ранее он участвовал в конкурсе Imagine Cup компании Microsoft; по данным «Новой», в последние годы Пулатов-младший работал за рубежом в одной из крупных российских нефтяных госкомпаний. В данный момент полный тезка Пулатова-младшего работает в Нидерландах, в компании гостиничного бронирования Booking.com. Любопытно, что сын другого известного фигуранта дела MH17, генерала ГРУ Олега Иванникова, также работает в IT-индустрии за рубежом — в швейцарском Цюрихе.

Четвертый фигурант обвинения — Леонид Харченко с позывным «Крот» — на данный момент, пожалуй, наименее известен широкой публике. Родился 10 января 1972 года, имеет украинское гражданство. По данным расследования, Харченко находился в подчинении Пулатова и возглавлял одно из подразделений ГРУ «ДНР».

JIT заявляет, что Харченко вместе с Пулатовым сопровождал установку «Бук» в окрестностях города Снежное, откуда был совершен выстрел. В момент выстрела Харченко находился рядом с установкой.

После оглашения обвинений журналисты обратились с вопросом к представителю Малайзии по поводу недавних заявлений премьер-министра страны о недоверии выводам JIT. «Мы придерживаемся нашей позиции о том, что расследование еще не является законченным», — заявил малайзийский прокурор.

Свой вопрос задали и представили российских официальных СМИ, он касался прошлогодней презентации Минобороны РФ, где было объявлено об украинском происхождении ракеты, сбившей боинг. А именно — приняли ли в JIT к сведению эту информацию и как она соотносится с их сегодняшними выводами. Представитель расследования Уилберт Паулисен в ответ подтвердил получение сведений, заявив, что их достоверность проверяют эксперты международной группы.

Во время пресс-конференции следователи обратились к общественности с просьбой помочь в идентификации боевика с позывным «Рязань». Телефонные переговоры между ним и Леонидом Харченко также были продемонстрированы в ходе презентации. На записи «Рязань» сообщает Леониду Харченко о трудностях в перемещении установки «Бук».

Также на пресс-конференции была продемонстрирована романтическая переписка между военнослужащим 53-й бригады ПВО РФ и девушкой по имени Анастасия. JIT не указывает имени солдата, но имеет, как сообщается, в распоряжении его персональные данные. В разговоре с Анастасией солдат рассказывает девушке о своих сослуживцах из третьего батальона, которые перешли границу с Украиной. В частности, он упоминает офицера 53-й бригады в звании лейтенанта, который отправился с другими в Донбасс. JIT просит лейтенанта (по словам следователей, он получил повышение и является сейчас капитаном) выйти на связь.

Напомним, в начале июня «Новая газета» опубликовала собственное расследование о перемещении военной техники 53-й бригады из Курска к украинской границе. В опубликованных нами нескретных документах подразделений Минобороны РФ шла речь о командировке 170 зенитчиков из Курска, которые прибыли к границе с Украиной 15 июля 2014 года, то есть за два дня до атаки на MH17. По прибытии они получили сухпайки на 5 суток и отправились дальше.

Павел КАНЫГИН, «Новая»
Ньювегейн, Нидерланды

Продолжение темы
СТРАНИЦА 4 ➔

« Следователи обнародовали перехват разговора между Александром Бородаем и Владиславом Сурковым. И пожалуй, это самый сенсационный документ, предъявленный сегодня

инский военный самолет («очередной птичкопад»).

Помимо Стрелкова-Гиркина JIT назвала в качестве одного из потенциальных свидетелей по делу MH17 первого главу «ДНР» Александра Бородаю. Во время презентации международные следователи обнародовали перехват разговора между Бородаем и помощником президента РФ по делам непризнанных территорий Владиславом Сурковым.

И пожалуй, это самый сенсационный документ, предъявленный сегодня.

В разговоре, который состоялся 11 июля 2014 года, речь снова идет о бедственном положении войск «ДНР».

«Привет, это я», — говорит Сурков. «Слышу, слышу», — отвечает Бородай.

го назначения Минобороны РФ, принимал участие в боевых действиях в Чечне.

По данным JIT, в день атаки на MH17 Пулатов сопровождал боевую машину и в момент запуска ракеты находился рядом с установкой.

Из открытых источников известно, что Пулатов родился 24 июля 1966 года и имеет узбекские корни. В 1990 году он окончил Военную академию им. Фрунзе в Киеве, информация об этом есть на веб-сайте учебного заведения. Упоминания Олега Пулатова имеются в открытой базе данных судебных решений, где говорится, что он был уволен с военной службы в 2008 году в звании подполковника. Там же указан его домашний адрес в Ульяновске.

В Украине ему инкриминируют «захват административных зданий, участие в незаконном вооруженном формировании «ополчение Донбасса»

Гражданин Украины, уроженец города Константиновка Леонид Харченко (позывной «Крот») попал как боевик в базу «Миротворца» еще в ноябре 2014 года. («Миротворец» — неправительственная организация, возникшая в 2014 году и собирающая сведения о тех, кто действует во вред национальной безопасности Украины.)

Харченко инкриминировалось участие в следующих преступлениях: «Захват административных зданий, участие в незаконном вооруженном формировании «ополчение Донбасса», что привело к тяжким последствиям». В качестве вещдоков прилагались два файла, съемки сепаратистских информканалов, в частности о тех, кто участвовал в захвате Углегорска. Там Харченко именовали «комендантом Константиновки» (в период оккупации города), а также «командиром разведбата во 2-м отделе ГРУ «ДНР». Ссылка на материалы следственной комиссии по боингу, где «Крота» идентифицировали как лицо, причастное к преступлению, на «Миротворце» появилась 19 июня 2019 года. Судя по данным прослушки СБУ, человек с позывным «Крот» подсказывал другому боевику «ДНР» дорогу к месту нахождения «Бука».

Как-то «Крот» достаточно подробно рассказал о себе сам — в 20-минутном интервью, записанном в Донецке в апреле 2015 года журналисткой некоего ресурса isgorus.ru: «Освобождаем города, первыми заходим. Зачистка, захват — мы же бойцы спецназа. Занимаемся уничтожением блокпостов, а за нами уже заходят боевые части». С большим пиететом Харченко отзывался о своем непосредственном шефе, Сергее Николаевиче (Дубинском — «Хмуром»), гордился тем, что подразделение «участвовало во всех боях, от Марьинки до Логвинова: в Красном Луче, Дмитровке, Дубровке, Марынке, Мариновке». «Мы выполняем задачи, которые нам ставятся. Еще ни разу не было, чтобы не выполнили задачи, которые нам поставили», — утверждал он. И перечислял награды, полученные от руководства «ДНР»: медаль за оборону Славянска, крест 4-й, 3-й, 2-й

19 июня. Пресс-конференция в Ньювегейне (Нидерланды)

РИА Новости

«Крот» Харченко в розыске

ПЯТЫЙ ГОД

заседании. Соответствующее сообщение было опубликовано и в правительственном вестнике «Урядовый кур'єр». Само собой, на суд никто не явился.

Сейчас, после пресс-конференции в Нидерландах Совместной следственной группы, которая назвала Леонида Харченко в числе подозреваемых в уничтожении самолета МН17, украинские СМИ уделили достаточно внимания личности «Крота». Многие, ссылаясь на русскую службу ВВС, сообщили: после 2015 года о «Кроте» сведений не было — кроме информации о том, что он перебрался в РФ, в Ростовскую область, и, возможно, уже мертв. В свою очередь, в тексте ВВС приводилась ссылка на анонимного сепаратиста, написавшего о смерти «Крота» Гиркину-Стрелкову на его странице в соцсетях.

Однако на сайте «Миротворец» я нашла документы, выложенные 19 сентября

судом, приговор будет выполняться на территории Украины.

18 июня 2019 года Главное следственное управление СБУ уведомило Леонида Харченко, что он является подозреваемым в пособничестве совершению террористического акта по предварительному сговору группы лиц, что привело к гибели людей, то есть речь идет о преступлении, предусмотренном ч. 5 ст. 27, ч. 3 ст. 258 УК Украины. Таким образом, «Крот» стал полноправным фигурантом уголовного производства от 17 июля 2014 года — дело возбудили по факту сбивания МН17 над территорией Украины. Леонида Харченко вместе с его защитником вновь вызывают повесткой на 12 августа 2019 года, но уже в Киев, к следователю СБУ.

Буквально накануне известной пресс-конференции в Нидерландах в Донецк из России, после года вынужденного отсутствия, прибыл Александр Ходаковский (позывной «Скиф»), бывший командир сепаратистского батальона «Восток». И срочно дал интервью на месте: «Мой «затяжной отпуск» закончился. Я вернулся на территорию, и у меня нет противоречий с представителями российских властей. Все вопросы улажены». Весьма подробно «Скиф» рассказал, что к трагедии МН17 не имеет ни малейшего отношения: «Я не был ни до, ни в момент, ни после крушения в месте предполагаемой «атаки» на этот боинг. Я даже близко не находился! Расследование абсолютно заказное!»

В доказательство собственной непричастности Ходаковский предложил проверить данные геолокации его мобильного телефона — мол, биллинги хранятся долго, а он тогда пользовался услугами украинского оператора, поскольку дзэнэровского «Феникса» еще не существовало. Такие же, почти дословно, аргументы насчет проверки биллингов и телефона, который «находился далеко», привел, как известно, и Сергей Дубинский («Хмурый»).

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой»,
Киев

точка зрения

Дмитрию Львовичу Быкову

«Быть должен кто-то в ЮДЕНРАТЕ...»

Писать стихи об этом — дико,
Стихи сегодня не в цене.
А если адресат твой — Быков,
Смешно, наверное, вдвойне.

Мне Бог не дал таких талантов,
Соревноваться не хочу.
Хотя возможны варианты:
Я 40 лет больных лечу.

Больное сердце,
плохо дышит,
И боль пронзает до костей.
О нем ведь «Яндекс» не напишет
На первых строчках новостей.

Его семья, они — не люди?
Скажите, разве я не прав?
А ведь о нем звонить не будет
В Уфу заботливый Минздрав.

Вот он лежит один в палате
И угасает день за днем.
Быть должен кто-то
в ЮДЕНРАТЕ,
Кто позаботится о нем.

Кто призовет к нему подмогу,
Тот, кто не трусит
бить в набат,
Кто каждый день
трубит тревогу
И... расстреляет ЮДЕНРАТ.

Вы правы. РАТ спасти
не может,
Пускают в Бабий Яр без виз,
Но пусть он одному поможет,
И я восславлю компромисс!

Мы с Вами оба — не пророки,
И голос наш — не Божий глас,
И не о Вас все эти строки,
Хотя, конечно, и о Вас.

Л.М. Печатников,
заслуженный врач РФ

от редакции

Это стихотворение написано в ответ на публикацию «Геттское» Дмитрия Быкова (№64 «Новой» от 17 июня 2019 года). Всем, кто, как и Леонид Печатников, увидел в словах Быкова упрек лично Нюте Федермессер и был задет этим, а также самой Нюте редакция и главный редактор лично приносят извинения.

При этом мы и дальше не будем цензурировать поэта, писателя и публициста Дмитрия Быкова, как бы нам порой этого ни хотелось.

« В сентябре 2016 года Харченко участвовал в выборах в качестве члена избирательной комиссии № 1214 с правом решающего голоса в Крыму »

степеней. «Я слышала, что вам собираются вручить звезду «Героя «ДНР». А за что именно?» — интересовалась журналистка. Харченко скромно улыбался: верно. Но ничего конкретного в данном случае не сказал: «За все, что происходило в последний год». Харченко подтвердил, что он не кадровый офицер, а «технарь, то есть инженер», офицерское звание получил уже во время войны на Донбассе. (В разных источниках «ДНР» его называли и майором, и подполковником, и полковником.)

Уголовное дело по ст. 258-3 УК Украины («Создание террористической группы либо террористической организации») возбудили в июле 2015 года, а в феврале 2019-го обвиняемого вызвали повесткой в Константиновский межрайонный суд для участия в подготовительном судебном

2016 года. Из них следовало, что Леонид Владимирович Харченко не просто обретался в тот период в аннексированном Крыму, в поселке Советское, но и вел активную общественно-политическую жизнь. По крайней мере, участвовал в выборах в качестве члена избирательной комиссии № 1214 с правом решающего голоса, был рекомендован в состав комиссии Крымским республиканским отделением «Коммунистов России».

Генеральный прокурор Украины Юрий Луценко, отвечая на вопросы журналистов в Утрехте (Нидерланды), сказал: «Мы будем пытаться арестовать это лицо, и мы сделаем все, что сможем». Луценко уточнил: по его данным, Харченко находится на временно оккупированной территории, и, в случае его задержания и осуждения голландским

30

апреля, ког-
да после встречи
с Александром
Лукашенко
Владимир Путин
уволит посла в

Беларуси Михаила Бабича, многие оптимистично настроенные политологи едва ли не рукоплескали: вот вам, граждане, наглядная иллюстрация пословицы «мал клоп, да вонюч». Велика Россия, и новыми территориями прирастает регулярно, а тут руководитель маленькой страны, ни черта не имеющей, кроме границы с ЕС, с легкостью влияет на принятие решений в большой стране и даже послов меняет по своему усмотрению.

А вот не стоит в наше время быть оптимистом, особенно комментируя политические решения Кремля. Потому что так не бывает: «Не нравится тебе посол Бабич — уберем, у нас такого добра хватает, пришлем другого, посимпатичнее». И убрал ведь, и прислал другого, тихого, так что в Минске благодарно расслабились. А зря: Михаил Бабич просто обязан был выйти на игровое поле именно тогда, когда все расслабится. И вышел.

В понедельник, 17 июня, его назначили заместителем министра экономического развития России. На первый взгляд обычное передвижение по горизонтали: не повышение и не понижение — так, ротация. И если бы Михаил Бабич был назначен заместителем любого другого министра, никакого второго взгляда бы не понадобилось. Но кунштюк в том, что именно министр экономического развития Максим Орешкин возглавляет рабочую группу по вопросам российско-белорусской интеграции. Ту самую рабочую группу, которая была создана 25 декабря прошлого года, после много-дневных тупиковых переговоров Минска и Москвы, когда первый требовал два миллиарда долларов в год в качестве субсидий для нефтеперерабатывающих заводов после начала российского налогового маневра, а вторая устами министра финансов Антона Силуанова говорила, что готова платить такие деньги, но должна понимать, какие именно отношения оплачивает. Простые дружба и добрососедство столько не стоят, но есть определенная степень близости, за которую вполне можно такие суммы платить. Единственным итогом тех многораундовых, многодневных и многочасовых переговоров стало создание рабочей группы, которую возглавил Орешкин. А теперь у него появился еще один заместитель — тот самый Михаил Бабич. И если перевести смысл его должности в разговорный язык, то должность его называется «зам по интеграции».

По словам самого Максима Орешкина, новый заместитель будет заниматься «всеми тремя контурами интеграции». Первый и главный контур — союзное государство, второй — ЕвразЭС, третий — СНГ. А тут еще и Дмитрий Песков добавил, что у Бабича очень высокий уровень экспертизы в области интеграции, так что ему под силу ускорить любые интеграционные процессы.

«Три контура интеграции» — это, похоже, ожившие кольца враждебности из романа Владимира Войновича «Москва 2042». Сначала союзное государство, потом и вовсе весь бывший СССР начнет интегрироваться до полного сближения благодаря усилиям нового заммини-

Придет Бабич и всех проинтегрирует

Бывший посол, о замене которого Лукашенко просил Путина, назначен «главным по интеграции»

Михаил Бабич

РИА Новости

стра. Вопрос в другом: к чему именно прилагать усилия. Нет сомнений в том, что Михаил Бабич отлично выполняет команды: все его посольские заявления, от которых сводило челюсти у белорусского руководства, о том, что белорусская экономика фактически на содержании у российской, с цифрами и выкладками, несомненно, были санкционированы. Послы — не та публика, которая высказывает собственное мнение, да еще в таком фривольно-неформальном стиле, как это делал Михаил Бабич. И его формальное увольнение с должности посла с последующим назначением в интеграторы — это всего лишь перемещение в зону недосягаемости. Посла можно вызвать в МИД, вручить ноту, а то и объявить нежелательной персоной, если совсем достанет. Все-таки работа на чужой территории, даже под абсолютным покровительством, делает человека уязвимым. Теперь он недосягаем и неуязвим.

А вот чем конкретно придется заниматься Михаилу Бабичу, должно стать известно совсем скоро. На 21 июня в Минске намечена встреча премьер-ми-

нистров двух государств, и к этой дате рабочая группа должна разработать интеграционную «дорожную карту». После встречи премьеров и утверждения ими «дорожной карты» в дело вступят главы государств. В минувшую субботу министр экономического развития и руководитель рабочей группы Максим Орешкин говорил, что 90% вопросов углубления интеграции уже согласовано, а после встречи премьеров согласование, возможно, будет уже стопроцентным. Или не будет. При этом ничего конкретного ни одна сторона не говорит. Ну да, Орешкин утверждает, что ключевым является совместное регулирование в промышленной (включая топливно-энергетический комплекс) и сельскохозяйственной сферах. Белорусские чиновники точно так же немногословно и размыто говорят, что вопросы интеграции изучаются, исходя из соответствия белорусским интересам и сохранения суверенитета страны. Но с такими формулировками можно было и не тратить время, деньги и человеческий ресурс на рабочую группу, командировки и переговоры. Можно было все то же самое произносить хоть каждый день в любом министерстве на «трехминутке ненависти». Кроме того, до сих пор неизвестно, какие вопросы входят в те самые 10%, по которым до сих пор не удалось добиться согласия (вряд ли это взаимное признание прививок от кори или членские взносы в «Славянский базар»). И что будет, если их повестка так и останется согласованной лишь на 90%.

Впрочем, что не договорил Орешкин — случайно или намеренно договорил министр финансов Антон Силуанов. Во время Петербургского экономического форума он выразился вполне ясно, без перевода переговоров в проценты: пока не будут решены проблемы интеграции, не имеет смысла выдергивать из контекста вопросы компенсации за налоговый маневр и кредитования. Тогда же, во время форума, Максим Орешкин встречался с министром экономики Беларуси Дмитрием Крутым. Орешкин тогда признался, что они с российским коллегой читали союзный договор, много думали и решили не обсуждать единую валюту. Потому что Центробанк России и Нацбанк Беларуси правительствам не подчиняются и, соответственно, не находятся в компетенции рабочей группы. Это вопросы исключительно президентского уровня, так что валюту пусть Владимир Путин и Александр Лукашенко обсуждают. Дмитрий Крутой тогда же сказал, что в союзном договоре написано: финалом полной экономической интеграции является переход на единую валюту, и вот этой конструкции оба государства намерены придерживаться.

А вот теперь многое становится понятным. Во-первых, тот союзный договор, судя по всему, никто из ныне здравствующих не читал вообще, он так и пылился в канцеляриях Москвы и Минска да на таком же пыльном сайте союзного государства. Только теперь члены обоих правительств, включенные в рабочую группу по интеграции, начали его читать и нашли там много интересного. Например, возможность сачкануть переговоры по валюте. Во-вторых, именно то, что, по утверждению Силуанова, нельзя выдергивать из контекста, и есть ключевые вопросы, не подлежащие согласованию, те самые 10%, о которых туманно упоминал Орешкин: компенсация налогового маневра и кредитование белорусской экономики. Все остальные 90% смело можно забыть — это тот самый чиновничий спам, создающий иллюзию союзного государства и активной совместной деятельности. Ну ничего, придет Бабич и всех синтезирует.

Кстати, на встрече двух премьер-министров Дмитрий Медведев придет в Минск не один, но и не с Бабичем. Он прилетит в сопровождении Рамзана Кадырова. Официально Кадыров едет на открытие Европейских игр. Правда, его туда никто не приглашал — Александр Лукашенко пригласил на открытие Владимира Путина. Но тот, очевидно, решил, что Кадыров своим присутствием добавит Дмитрию Медведеву изящества и убедительности.

Ирина ХАЛИП,
соб. корр. «Новой», Минск

На встречу двух премьер-министров Дмитрий Медведев придет в Минск не один, но и не с Бабичем. Он прилетит в сопровождении Рамзана Кадырова

Мне трудно писать этот текст сейчас. Не только потому, что с момента мерзкой провокации в отношении Ивана Голунова прошло совсем немного времени и мне, как и большинству коллег, для понимания всей картины не хватает информации, а имеющаяся требует более длительного осмысления. Но и потому, что эйфория от победы над полицейским произволом еще не успела выветриться из подавляющего большинства редакций, а названная версия случившегося, напротив, успела укорениться в сознании многих моих коллег и превратиться в бесспорный факт. Который будто бы состоит в том, что полицейские подбросили Ивану Голунову наркотики по заказу тех, про кого он писал или готовился написать свои публикации. Подвергать это сомнению именно сейчас — в лучшем случае быть названным идиотом, в худшем — быть заподозренным в попытке оправдать тех, кого уже назначили заказчиками провокации. Но я не могу не написать об этом сейчас. И дело не в желании обратить на себя внимание, а в элементарном намерении попытаться разобраться в произошедшем до завершения официальной проверки. Я люблю изучать резонансные уголовные дела, поскольку за каждым внешне логичным и легко объяснимым арестом скрывается большая политическая интрига высокопоставленных чиновников и грамотная оперативная работа контролируемых ими силовиков. Поэтому описание громкого дела превращает историю в увлекательный детектив даже без художественных преувеличений, но накладывает определенные обязательства — многих участников оперативных комбинаций я неплохо знаю, и потому в тексте намеренно опускаю их имена. Но рассматривать дело Ивана Голунова как очередной детектив я не стану, потому что политическая интрига и оперативная игра в этот раз коснулись не какого-то силовика, министра или губернатора, имплантированного во власть, а моего коллеги. Того, кто не занимает государственных посты и не делит бюджетные миллиарды, а просто пишет об этом. Пишет, потому что видит в этом возможность для изменения нашей жизни к лучшему. Пишет, потому что верит в существование гражданского общества.

Я не знаком с журналистом «Медузы» Иваном Голуновым, как и с подавляющим большинством российских журналистов-расследователей. Но за минувшие дни я узнал от самых разных общих знакомых о нем только хорошее. Его интервью Ксении Собчак и RT только убедили меня в том, что спецслужбы атаковали хорошего доброго парня, который любит свою работу и рассматривает свои тексты как возможность менять страну к лучшему.

Как любознательный коллега я благодарен Ивану за раскрытие целых отраслей и новых для себя имен чиновников и бизнесменов, хотя как придирчивый читатель я недоволен, что за наименованиями коммерческих фирм и фамилиями порой отсутствует человеческая история, которая привела их к описываемым событиям. Тем не менее в каждом тексте Ивана я вижу большой журналистский труд.

Вижу, как он изучает информационные базы, вычерчивая аффилированность коммерсантов и чиновников, слышу его сомнения и чувствую его желание увлечь читателя. Еще я вижу, что он искренне любит свою страну. И особенно Москву, про которую пишет чаще и, как мне кажется, с большим переживанием.

Даже перед тем, как оказаться в наручниках, он сфотографировал помятый дорожный знак — чтобы написать жалобу через муниципальный портал «Наш город».

Задержание

Ивана Голунова задержали на Цветном бульваре 6 июня около 14.30.

В интервью Ксении Собчак он объяснил, что в центр Москвы приехал в рабочих целях. «Я шел с одной встречи на другую. Я шел на встречу с коллегой [с телеканала RT] Ильей Васюниным, который мне позвонил за несколько дней до этого. У него были какие-то вопросы по мэрии Москвы, и он хотел со мной о чем-то посоветоваться».

Дойти до кафе Голунов не успел — к нему подбежали два человека, заломили руки, отобрали мобильный телефон и запихнули в автомобиль.

«Рюкзак был на мне. Руки были за спиной — в наручниках. Один из оперативников вышел из машины, пошел к другим машинам. Выяснилось, что там было три-четыре машины, по всей видимости, тоже с сотрудниками полиции. Несколько минут была какая-то суеда.

Потом оперативник вернулся, дал водителю паспорт понятого. В машину сел понятой. И мы поехали. В какой-то момент они сказали: «Мы начинаем видеофиксацию». Один оперативник спросил другого: «Ты видишь его руки?» Я сел спиной к оперуполномоченному, чтобы он видел мои руки. Я спрашивал: «Что происходит? Почему я задержан?» Они отвечали: «А ты что, не догадываешься?» Потом один сказал: «Мы из наркоконтроля». Меня повезли в Западный округ.

Уже в управлении Голунов потребовал уведомить о задержании своих близких и позвонить адвокату, но ему отказали. Дальше оперативники освидетельствовали Голунова, для чего попросили его снять одежду, а затем приступили к осмотру рюкзака. «Они открыли большое отделение рюкзака, я уже увидел, что там сверху лежит пакетик с маленькими цветными шариками. Велась видеозапись, поэтому я сразу сказал: «Это что-то новое, у меня такого не было, это не мое».

РИА Новости

Главным событием форума в Петербурге должны были стать переговоры лидеров РФ и Китая...

Серые

Как в своей междоусобной войне силовики использовали чиновников администрации президента и мэрии, полицию Москвы, разгневанных журналистов и самого Ивана Голунова.

Версия Андрея СУХОТИНА

Между задержанием и осмотром прошло примерно час-полтора. Я внимательно следил, чтобы никто ничего не подложил. Я не понимаю, как наркотики попали ко мне в рюкзак. У меня был почти пустой рюкзак — книжка и блокнот».

В ходе досмотра у Голунова также обнаружили пресс-карту, что несколько смутило оперативников: «Они стали спрашивать: «Ты журналист? Это, наверное, поддельная».

Затем один из оперативников Максим Уметбаев предложил журналисту пройти дактилоскопическое исследование, а после отказа нанес два удара кулаком в висок. «Меня потащили в кабинет на дактилоскопию. Я кричал, что их действия незаконны — у меня до сих пор не было адвоката. Они запихнули меня в какой-то кабинет, куда пришла женщина-эксперт. Я сказал ей, что буду сдавать отпечатки только в присутствии адвоката. Сотрудники сказали ей: сейчас мы зажем наручниками посильнее руки

и сделаем это принудительно. Эксперт сказала, что принудительно это делать сложно — подушечки пальцев должны быть мягкими. Так как я кричал про адвоката, она поняла, что дело пахнет чем-то нехорошим, вышла, через минуту вернулась: «У вас неподготовленный клиент. Подготовьте — приходите. Мы работаем до шести».

На медицинское освидетельствование Голунова тоже пришлось тащить — журналист сопротивлялся.

«Мы выходили через главный вход УВД. Я кричал: «Позвоните моей маме». Меня запихнули в машину, гражданскую машину. Зачем-то на этой машине поменяли номера. Я подумал: неужели это какая-то тайная спецоперация. Но, как затем шутили другие оперативники, наверное, они не хотели платить штрафы за езду по выделенке».

В учреждении департамента здравоохранения Москвы журналист схватился за лавку, что побудило оперативников вновь

...а стало задержание журналиста
Ивана Голунова

Светлана ВИДАНОВА — «Новая»

начинают и выигрывают

применить к нему незаконную силу, — его стали отцеплять, сжимая наручники на руках. На лестнице Голунов упал, ударившись головой, один из оперативников упал на него. Журналиста вытащили на улицу. Один из оперов поставил ему ногу на грудь. В машине Голунов пожаловался на боль в запястьях, которые сжимали наручники.

Оперативники не стали ослаблять «браслеты».

«Ты себя плохо ведешь, так что терпи», — приводит слова оперативников Голунов.

Далее журналиста повезли на обыск в его квартиру на Вешняковской улице.

«Мы подъехали к дому, запарковались у подъезда. Они стали созваниваться с оперативниками, которые одновременно с нами отъезжали от УВД по ЗАО на квартиру. Оперативники сказали им, что они еще не доехали, что нам надо отъехать от подъезда. Мы сначала встали с одной стороны, потом в другой части двора. Мы подождали там минут 20–30, после чего нам позвонили и сказали: «Можно подъезжать». У подъезда стояли несколько машин, несколько оперативных работников. Было четыре оперативника. В протоколе обыска было указано двое. Человек, который [в УВД по ЗАО] ударил меня по лицу и держал за наручники в квартире, в протоколе не был указан».

Ключи от квартиры Ивана Голунова были изъяты вместе с рюкзаком во время освидетельствования, поэтому дверь открывали приехавшие из УВД по ЗАО

сотрудники. «У меня нет какого-то ощущения, что они заходили в квартиру. Хотя, что очень странно, они с первой попытки открыли дверь — притом что на связке было примерно 16–20 ключей».

В ходе обследования жилища, длившегося не более получаса, на шкафу был обнаружен новый наркотик — кокаин.

«Когда оперативники копались в моем шкафу, за столом сидел один из оперуполномоченных по имени Денис. Неожиданно он встал и пошел в проход, за шкаф. Мы не видели, что он там делает. Я спросил: «Денис, а что вы там делаете? Вы можете выйти, чтобы мы вас увидели?» И вдруг он выходит, подходит к нам и говорит: «А вы там наверху посмотрели? Посмотрите!» Я как журналист сомневаюсь до последнего. И если то, как наркотики попали в мой рюкзак, я не понимаю, то в случае с квартирой у меня практически нет сомнений...»

Примерно в 3.30 утра оперативные работники передали Ивана Голунова следователю Игорю Лопатину, который наконец удовлетворил требование журналиста уведомить о задержании близких.

Иван продиктовал телефонный номер своей коллеги Светланы Рейтер. На часах, как позже расскажет журналистка, было 3.52...

ПМЭФ

Когда задержанного Ивана Голунова возили в наручниках по Москве, в Санкт-

Петербурге вся деловая и политическая элита легко и с улыбкой проводила время на полях Петербургского международного экономического форума.

Главным событием нынешнего форума стал приезд делегации из КНР во главе с Си Цзиньпином.

Накануне визита Си дал интервью, в котором назвал Владимира Путина своим другом.

В условиях торговой войны с США такое откровение было истолковано западной прессой как шаг к сближению Китая с Россией, что автоматически делало питерский форум объектом внимания всего мира и, понятное дело, мероприятием номер один для Владимира Путина. Протокол российского президента в первые два дня включал общение с главами мировых информагентств, переговоры с руководством Болгарии, Словакии и Армении, встречу с участниками Второго Российско-китайского энергетического форума.

В заключение президент со своим коллегой должен был провести пленарное заседание и дать пресс-конференцию, на которых, как выяснилось, фактически определялся дальнейший курс движения страны. Российские чиновники и бизнесмены, попавшие на это событие, имели возможность публично обсудить насущные вопросы во время панельных дискуссий в непринужденной обстановке. Министр экономики Максим Орешкин и глава ЦБ Эльвира

Набиуллина спорили о рисках наступления рецессии в экономике, глава Сбербанка Герман Греф и мэр Москвы Сергей Собянин делились своими мечтами (первый — стать примером для американского Apple, второй — для мэра Лондона), а министр финансов Антон Силуанов и председатель Счетной палаты Алексей Кудрин предлагали реформировать правоохранительную систему и возмущались преследованием американского бизнесмена Майкла Калви.

Собственно, возможная доставка арестованного Калви на форум была главной интригой первого дня. Следственный комитет выражал готовность отпустить Калви на несколько дней из-под домашнего ареста, а ФСИН — сопроводить. С учетом того, что делегация из США показательно проигнорировала форум, участие «пленного американца» выглядело бы особенно комично. Но заявления следствия оказались просто хорошей информационной затравкой для СМИ.

Главный исполнительный директор «Роснефти» Игорь Сечин, который суров вне зависимости от статуса события, не изменил себе и в этот раз, обвинив США в захвате алюминиевой промышленности России. Это заявление стало полной неожиданностью для многих крупных гостей, поскольку сделка между акционерами Rusal и минфином США согласовывалась Кремлем и была сферой ответственности помощника президента Андрея Белоусова, в приемной которого часами сидел миллиардер Олег Дерипаска. Сечин своим выступлением, с одной стороны, дал гостям новый повод для сплетен, но закрыл старый — приезда Калви больше не ждали.

Деловой вечер Путин и Си провели в городе: посетили Государственный Эрмитаж и погуляли по набережной, сделав незапланированную остановку у крейсера «Аврора».

Ближе к полуночи прогулка была завершена, делегации отправились отдыхать перед следующим днем.

Я бы многое отдал за то, чтобы побывать в те дни поблизости от президента и со стороны понаблюдать за его работой, особенно вне протокольных мероприятий. Многие чиновники обращают внимание, что Владимир Путин по окончании дня изучает проекты указов, сводные справки администрации и обзор прессы с последними крупными событиями в стране. Работники протокола и пресс-службы, разумеется, дежурят рядом на случай, если из мониторинга прессы потребуются принести статью. Это немного странно, учитывая его в целом снисходительно-насмешливое отношение к профессии журналиста.

«Вас сюда позвали подслушивать, а не подглядывать», — как-то сказал он на закрытой встрече, и многое сразу стало ясно.

Несмотря на то что журналист в понимании Путина не обладает достаточными знаниями и пониманием политико-экономических процессов для каких-то выводов, СМИ иногда становятся для него источником новой информации, а иногда дополнительно объясняют имеющуюся.

Из года в год, вне зависимости от возраста, он не меняет своих привычек, порой задерживаясь до глубокой ночи. Его пресс-секретарь Дмитрий Песков однажды даже пошутил, что Путин не спит вообще.

Я не догадываюсь, когда именно в ночь с 6 на 7 июня президент страны готовился ко сну, но почему-то уверен, что перед этим он ознакомился с новостями.

И еще больше уверен, что некоторые люди думали над тем, чтобы сообщение о задержании журналиста «Медузы» Ивана Голунова попало в новостные сводки уже 7 июня, в самый насыщенный день форума.

← СТРАНИЦЫ 6–7

Лаборатория фейка

Первые сообщения о задержании Ивана Голунова по подозрению в приговоре к сбыту наркотиков стали появляться 7 июня ближе к 11 утра в разных анонимных общественно-политических телеграм-каналах.

В публичном дискурсе профессиональные журналисты по-прежнему продолжают относиться к влиянию телеграм-каналов на информационную повестку скептически, обвиняя их в распространении банальных слухов под видом эксклюзивной информации. По мнению многих моих коллег, эти каналы не могут претендовать на статус СМИ только потому, что действуют анонимно и вопреки установленным журналистским стандартам, обязывающим проверять полученные сведения у нескольких источников.

Однако надо признать, что за последние пару лет телеграм-каналы стали не просто местом концентрации сплетен и конспирологических теорий, но и реальной альтернативой традиционным медиа. Во многом благодаря оперативному и всестороннему освещению таких трагических событий, как пожар в торговом центре «Зимняя вишня» в Кемерово или авария Sukhoi Superjet в Шереметьево.

Я не помню, где именно впервые увидел сообщение о задержании Ивана Голунова — оно шло короткой строкой и быстро растворилось среди вестей с полей ПМЭФ. Новость о задержании журналиста подтвердила руководитель «Медузы» Галина Тимченко, написавшая на своей странице в Facebook, что Голунову «угрожали и привели угрозу в исполнение».

Близкие товарищи Голунова и неплохо знакомые с ним коллеги сразу же связали уголовное преследование с его профессиональной деятельностью, поскольку инкриминируемый сбыт наркотиков никак не вязался с личностью обвиняемого.

Вице-мэр Москвы Александр Горбенко и помощники главы МВД Владимира Колокольцева, до которых сразу же дозвонились журналисты, были уверены: Иван Голунов просто попал в поле зрения столичного наркоконтроля.

Несмотря на то что столичные власти и полицейское начальство объясняли арест Голунова одними и теми же словами, околосударственные журналисты с выводами не торопились и ждали заявления пресс-службы ГУ МВД по Москве. Однако в профессиональной среде нашлись люди, которые объяснили преследование Голунова до официальных пресс-релизов полиции.

Одним из первых об этом деле в своем телеграм-канале написал Андрей Медведев, бывший сотрудник ВГТРК, ответственный секретарь Союза журналистов России и кандидат в депутаты Мосгордумы на ближайших выборах.

«Иван Голунов очень крутой журналист. Он делает настоящую расследовательскую журналистику. Причем делает это честно. Его расследование про похоронный бизнес не понравилось многим. Некоторым, кстати, потому, что он дал высказаться представителям мэрии. Но вот это и есть объективность», — написал Медведев, а завершил свой пост призывом к коллегам и руководству МВД обратить внимание на инцидент: «Вообще все журналисты не могут не вмешаться в происходящее. Я хочу просить лично министра внутренних дел Колокольцева. Уважаемый Владимир Александрович, пожалуйста, обратите внимание на эту вопиющую ситуацию. Разберитесь, пожалуйста».

Это, безусловно, сильное заявление выглядело по меньшей мере странно, так как Медведев не знал ни Голунова, ни обстоятельств его задержания. Но его манифест поддержали коллеги и растражили популярные телеграм-каналы.

Буквально спустя десять минут сенсацией разразился телеграм-канал Baza, созданный бывшими журналистами Life: со ссылкой на источники в силовых струк-

турах были опубликованы фотографии результатов обыска у Ивана Голунова. На этих фотоснимках, будто бы сделанных в квартире журналиста, была изображена целая химическая лаборатория по производству наркотиков.

Эти же фотографии вскоре появились на сайте столичного ГУ МВД вместе с коротким пресс-релизом, из которого становилось ясно, что следствие располагает неопровержимыми доказательствами причастности журналиста к наркоторговле.

Эта новость долетела до Санкт-Петербурга незадолго до начала Российско-китайского энергетического форума, что не позволило пресс-службе Кремля

регионе, на связь с которой проверяется задержанный», — рублеными фразами объяснялся по видеосуфлеру на специальном брифинге официальный представитель главка Юрий Титов.

Однако сам факт подлога лишь разозлил журналистов. Некоторые из них вышли на одиночные пикеты к зданию главка на Петровке. Все участники внезапной демонстрации были задержаны и доставлены в ОВД по Тверскому району, но позже отпущены без составления протоколов.

«Кто-то сверху позвонил», — выдохнули в социальных сетях освобожденные репортеры.

Серые начинают и выигрывают

проинформировать Владимира Путина. Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков, отвечая на вопрос журналиста о возможной провокации, обратил внимание на «опубликованные МВД фото из дома».

Не прошло и получаса, как журналисты установили, что лишь одна из опубликованных фотографий была сделана в квартире журналиста — на ней изображен столик, на котором лежат два пакетика с белым порошком и электронные весы. Все остальные, как пояснил журналистам сосед Голунова, были сделаны в неизвестном ему помещении.

Публикация недостоверных фотографий стала первым признаком полицейской провокации, вызвав широкий резонанс в тех же телеграм-каналах. Вторым таким признаком стали опубликованные показания Голунова, в которых тот жаловался на действия полицейских, не обеспечивших участие в деле адвоката и применивших к нему насилие. На это моментально отреагировали Совет по правам человека, Генпрокуратура и даже глава Роскомнадзора Александр Жаров, пообещавшие проверить законность и обоснованность действий полицейских.

Когда в Санкт-Петербурге близилось окончание очередного протокольного мероприятия, в Москве руководство ГУ МВД добивалось объяснений у УВД по ЗАО.

«Фотографии были сделаны при проведении оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий по пресечению деятельности группы лиц, занимающихся сбытом наркотиков в Московском

Уже вечером на Петровке выстроилась огромная очередь на одиночный пикет с плакатами в поддержку Голунова. Все это время телеграм-каналы бушевали, обвиняя МВД в фальсификации уголовного дела, требуя назначения проверки в отношении инициаторов расследования, спорили о необходимости чисток в московской мэрии и предрекали волну отставок — от начальника УВД по ЗАО генерала Андрея Пучкова до министра Владимира Колокольцева.

К скандалу начали постепенно подключаться прежде безучастные журналисты.

«Власть должна ответить на все вопросы. Потому что у общества их очень и очень много», — писала в соцсетях глава RT Маргарита Симоньян.

После 21.00 некоторые коллеги синхронно начали заявлять о наличии у следствия доказательств вины Ивана Голунова. Отличился снова бывший вэзгээркашник Андрей Медведев, еще утром безапелляционно заявлявший о провокации. «Голунов занимался сбытом. Его разрабатывали давно. Причем оперативники ЗАО даже не представляли, кто объект разработки. То есть не знали, что он журналист и для кого он пишет», — приводил Медведев слова знакомого оперативника, занимающегося этим делом.

По совпадению ровно те же слова произнесет в специальном сюжете на телеканале «Россия 24» начальник отдела наркоторговли (ОНК) УВД по ЗАО Андрей Щиров, сидя спиной к телекамере и раскрывая корреспонденту детали операции.

Следствие приняло решение продлить срок задержания Голунова до 72 часов, чтобы «собрать иные доказательства его вины и дождаться результатов экспертизы».

Как раз в этот момент издание «Проект» со ссылкой на источники в Кремле и спецслужбах назвало вероятную версию задержания журналиста.

«Голунов расследовал устройство рынка похоронных услуг в Москве — подобным материалом многие могли быть недовольны... У рынка может быть немало интересных: иногда говорят о высокопоставленном сотруднике УФСБ по Москве и Московской области Марате Медоеве. Он — потомственный сотрудник органов госбезопасности и считается близким к команде главы СЭБ ФСБ Сергея Королева», — следовало из материала «Проекта».

Владимиру Путину, занятому на мероприятиях форума, информацию о задержании журналиста доложили за полночь. Как раз тогда пресс-служба ГУ МВД по Москве обнародовала данные экспертизы наркотика, обнаруженного у Голунова в квартире. Им оказался кокаин, что позволило следствию возбудить новое уголовное дело — о хранении наркотиков в крупном размере.

На Петровке между тем собирались новые толпы москвичей, вышедших поддержать Ивана Голунова. Мэрия пригласила к диалогу не веривших в версию следствия издателя «Новой газеты» Дмитрия Муратова и главного редактора «Эха Москвы» Алексея Венедиктова.

Неуклюжие действия МВД привели к тому, что одиночные пикеты на Петровке, 38, стали массовыми

Только одно фото (слева) из квартиры Голунова оказалось подлинным

Пресс-служба МВД

Свой выбор вице-мэр Горбенко объяснил их статусом и признанием в журналистской среде.

Между тем уголовное дело и общественные протесты привлекли внимание зарубежных газет, многие из которых предпочли историю преследования российского журналиста-расследователя сенсационным выступлениями Путина и Си на ПМЭФ. Более того, по упоминаемости в соцмедиа Голунов в этот день занял первое место, обойдя Владимира Путина. Об этом деле высказались актеры театра и кино, музыканты, спортсмены и даже Европарламент с американским посольством в Москве.

Голунова же готовились доставить в суд — для избрания меры пресечения. В УВД по ЗАО журналисту стало плохо. Вызванные адвокатами врачи скорой помощи настояли на госпитализации журналиста — в целях диагностики полученных им за последние два дня травм. Руководство следственной части управления долго сопротивлялось, но в конечном счете пошло на попятную. В Никулинском суде уже приготовили дежурного судью — на случай, если меру пресечения придется избирать прямо в больнице.

В 20.00 Ивана Голунова доставили в суд, который уже окружили сотни человек. В это самое время Первый канал выпустил сюжет о деле Ивана Голунова, в котором действия следствия были раскритикованы: «Подобные ошибки порождают много вопросов, на которые следствию теперь необходимо дать ответ».

Перед началом судебного заседания взволнованный Иван Голунов поблагодарил всех за поддержку и назвал свое преследование «мстостью похоронного бизнеса».

Суд проявил гуманизм — и поместил журналиста под домашний арест.

А наутро 9 июня уголовное дело было изъято из производства окружного следствия и передано в ГСУ ГУ МВД по Москве.

После этого в отдельных массмедиа в качестве лиц, которые могут иметь отношение к преследованию Голунова, вновь были упомянуты начальник московского управления ФСБ Алексей Дорофеев и его помощник Марат Медоев.

«Собеседник в одной из силовых структур и человек, близкий к Кремлю, говорят, что тоже слышали о том, что эти сотрудники могли быть интересантами в похоронных бизнес-проектах, которые расследовал журналист. И именно из-за них он мог подвергаться гонениям. Роль Голунова объясняет и некоторые нестыковки — например, то, что он был задержан в ЦАО Москвы, а доставлен в ЗАО. Именно в Западном округе сосредоточены бизнес-проекты и связи интересантов, там же находится Троекуровское кладбище, которым интересовался Голунов», — написало издание «Проект».

На следующий день действия следствия в отношении Ивана Голунова стали темой встречи Владимира Путина и Татьяны Москальковой.

А 11 июня выяснилось, что на обнаруженных пакетах с наркотиками отсутствуют отпечатки пальцев Голунова.

Хованское побоище позволило УСБ ФСБ начать разработку коллег из московского управления и подконтрольных им коммерсантов

После получения результатов экспертизы министр внутренних дел Владимир Колокольцев объявил о прекращении уголовного преследования журналиста.

Одновременно с этим министр ходатайствовал перед президентом об увольнении по результатам проверки двух генералов — начальника ГУНК ГУ МВД по Москве Юрия Девяткина и начальника УВД по ЗАО Андрея Пучкова.

Журналистское сообщество праздновало победу, а некоторые коллеги объединились для завершения расследования, которым занимался Иван Голунов.

Помощник начальника УСБ по Москве и Московской области Марат Медоев после публикаций «Проекта» и расследования Алексея Навального уже был «назначен» общественностью автором этой провокации.

Мои коллеги даже не подозревают, в какой интриге им невольно пришлось поучаствовать.

Раскол Лубянки

Марату Медоеву нет даже 40 лет, но в деловых кругах Москвы он снискал славу человека влиятельного: во-первых, потому, что способен сформировать мнение о любом человеке в московском управлении ФСБ; во-вторых, и в-главных, он приходится крестным сыном начальнику СЭБ ФСБ Сергею Королеву и потому входит в так называемый «литейный» клан.

В столицу он был назначен одновременно с генералом Алексеем Дорофеевым в 2012 году и на первых порах занимался комплектованием бюджетных учреждений Москвы и Подмосковья. В среде опытных московских коммерсантов, научившихся быстро определять курс ветра ради собственного выживания, Медоев сразу стал человеком уважаемым. Многие пытались попасть к нему на аудиенцию хотя бы для того, чтобы запомниться и понравиться.

Однако среди матерых чекистов, привыкших к постоянным баталиям за власть и деньги, Марат Медоев был всего лишь сыном своего отца, получившим возможность курировать крупнейший город страны с триллионным бюджетом.

В 2016 году Медоев стал объектом разработки нескольких служб УСБ ФСБ. Поводом для оперативных мероприятий послужила массовая кровопролитная драка на Хованском кладбище с использованием холодного и огнестрельного оружия, завершившаяся гибелью трех человек.

К побоищу, как тогда писали многочисленные СМИ, привело желание северокавказских и славянских крепейшей перехватить у азиатских гастарбайтеров власть на кладбище, а вместе с ней и наличный денежный поток. На самом деле первые лишь исполняли чужую волю, чтобы затем открыть возможность УСБ ФСБ для начала разработки московских коллег.

Поскольку Марат Медоев активно занимался реформированием ГБУ «Ритуал», на балансе которого находятся кладбища в столичном регионе, руководству он был представлен как один из возможных организаторов массовой драки.

И не только потому, что конфликт произошел на оперативной обслуживаемой московским управлением ФСБ территории.

Дело в том, что в начале 2015 года именно по приглашению Марата Медоева московское ГБУ «Ритуал» возглавил бывший оперуполномоченный ГУЭБиПК МВД Артем Екимов, то есть Медоев имел прямые рычаги влияния на управление клад-

бищами, следовательно, теоретически мог иметь выгоду от их эксплуатации.

Это может показаться грубым, но я уверен: если бы силовой блок имел возможность собирать и реализовывать оперативную информацию без президентской санкции, то Марат Медоев уже давно бы сидел.

Дело в том, что московское управление ФСБ столкнулось тогда с кланом, который образно можно назвать «пограничным».

Предводителем этого клана был и остается экс-заместитель начальника УСБ ФСБ Олег Феоктистов — генерал, благодаря которому современная Лубянка превратилась в главного политико-экономического субъекта страны.

Даже его недруги признают: не посвятив генерал свою жизнь службе в органах госбезопасности, система была бы совершенно иной. Находясь на передовой борьбы политических сил, он всегда четко исполнял высокие приказы, но делал это, в отличие от большинства своих коллег, изумительно: объекты разработки сами попадали в расставленные ловушки, просто приближая собственный арест.

Оперативные комбинации были настолько сложными, что многие их участники до сих пор не понимают, что именно и в каких целях они сделали, а жертвы до сих пор винят в своих посадках посторонних людей.

Хованское побоище позволило УСБ ФСБ начать разработку коллег из московского управления и подконтрольных им коммерсантов. Разработка осуществлялась силами полковника Альберта Степыгина, служившего в отделе собственной безопасности московского управления и докладывавшего в УСБ ФСБ. Этот немногословный офицер с вечно недовольным лицом когда-то служил военным контрразведчиком в пограничных войсках.

Руководству московского управления тогда откровенно повезло — в результате скандального обыска в доме председателя ФТС Андрея Бельянинова должностей лишились более десятка высокопоставленных силовиков. Генерал Феоктистов оказался в их числе.

К сентябрю 2016 года в ФСБ выстроилась новая конфигурация: Сергей Королев возглавил СЭБ ФСБ, а пост начальника УСБ ФСБ занял его протеже Алексей Комков.

Но «пограничному клану» удалось инкорпорировать в новую вертикаль своего офицера — бывшего начальника 6-й службы УСБ ФСБ Ивана Ткачева, возглавившего Управление «К» СЭБ ФСБ и за год получившего звание генерала.

К Ткачеву можно относиться по-разному — одни офицеры невысоко оценивают его профессиональные качества, другие, напротив, преувеличивают его оперативные способности, — но невозможно не оценивать его волевые качества, безусловную преданность своему начальству и огромный аппарат завербованных агентов.

Отставив людей, привлеченных к конфиденциальному сотрудничеству, — еще одно сильное качество Ивана Ткачева. Ради них он готов идти хоть в администрацию президента, хоть к главе ЦБ. Прошлым летом это чуть было не стоило ему работы.

Глава Серпуховского района Подмосковья Александр Шестун попал в опалу к губернатору Московской области Андрею Воробьеву.

← СТРАНИЦЫ 6–9

Иван Ткачев взялся помочь Шестуну, когда-то выступавшему заявителем и ключевым свидетелем в деле подмосковных казино, и организовал на Старой площади встречу с главой управления внутренней политики Андреем Яриным и руководителем аппарата Воробьева Михаилом Кузнецовым. Шестун записывал беседу на диктофон.

Представитель Воробьева, судя по аудиозаписи, обещал в обмен на добровольный уход Шестуна неприкосновенность со стороны московского управления ФСБ, а глава внутриполитического блока и генерал ФСБ должны были выступить гарантами соблюдения всех условий договора.

Однако Шестун, как выяснилось позже, поучаствовал в интриге — и записал разговор на троих, а также несколько бесед с Ткачевым, которые были обнародованы в рамках открытого обращения к Владимиру Путину. Шестун просил президента защиты от генерала, который помогал ему выйти из конфликтной ситуации без потерь.

В результате Шестун был задержан московским управлением ФСБ и помещен в «Лефортово», откуда стал писать разоблачительные письма против генерала Ткачева.

Иван Ткачев же продолжил выполнять свою работу, результатом которой стали аресты крупных чиновников и бизнесменов.

Зимой этого года на Лубянке планировалась очередная ротация: Иван Ткачев готовился к назначению в московское управление ФСБ, а Сергей Королев собирался занять пост первого заместителя директора, который скоро должен освободить переживший инсульт Сергей Смирнов.

Под Ивана Ткачева в Московском регионе уже была выстроена финансово-административная инфраструктура, однако в марте контролируемый чекистами из УФСБ Александр Шестун написал заявление о вымогательстве взятки генералом ФСБ, тем самым остановив его назначение.

Как раз тогда оперативную работу по московскому управлению активизировал Альберт Степыгин, после скандального ухода от Дорофеева возглавивший 2-ю службу УСБ ФСБ. Помогал ему курирующий столичную полицию начальник Службы «М» УФСБ по Москве и Московской области Дмитрий Натаров — с одной стороны подчиненный Дорофеева, с другой — кум ценного агента УСБ ФСБ. Вместе с тем клан усилило назначение главы оперативного управления ФСО Юрия Кудимова — выходца из УСБ ФСБ, занимавшегося там физзащитой.

Ивану Голунову не повезло, что в это время он писал свое расследование о ГБУ «Ритуал», контактировал с главой департамента торговли и услуг правительства Москвы Алексеем Немерюком и настойчиво пытался добиться обратной связи от московского управления ФСБ и Марата Медоева.

Медоев, насколько я понимаю, совершил большую ошибку — и прямо или опосредованно вышел на журналиста, вызвав неудовлетворение.

Разработка Голунова

В начале марта сотрудник оперчасти одного из столичных СИЗО получил от своего агента оперативную информацию, согласно которой некий житель Москвы по имени Иван систематически продавал мефедрон в одном из ночных клубов столицы.

Агентурная записка также содержала номер мобильного телефона.

Для того чтобы понять суть этого маневра, надо знать несколько базовых правил.

Источниками такой информации становятся арестанты, недавно помещенные под стражу и начавшие сотрудничать с оперчастью.

Как правило, такая информация поступает оперативникам ФСИН ежедневно и носит массовый характер от тех, кто желает выслужиться для улучшения условий содержания. Именно поэтому опера ФСИН редко оформляют подобную информацию, поскольку она трудно проверяема и ее реализация затруднена. Но сотрудник оперчасти почему-то решил эту информацию оформить, для чего направил донесение в городское управление внутренних дел, откуда его передали в окружное подразделение по территориальности для дальнейшей проверки. Агентурное сообщение с номером телефона Ивана могло оказаться в ОНК УВД по ЗАО формально по двум причинам: если проверяемое лицо было зарегистрировано на обслуживаемой территории; если там располагался ночной клуб, где осуществлялся сбыт наркотиков.

Но у такого, казалось бы, странного решения была конкретная цель — увести оперативную инициативу за пределы УВД по ЗАО и обезопасить участников.

В ОНК УВД по ЗАО было заведено дело первичной оперативной проверки (ДПОП), в рамках которого осуществлялась дальнейшая разработка Голунова.

Так, под руководством начальника ОНК УВД по ЗАО Андрея Щирова были осуществлены первичные оперативно-разыскные мероприятия, в частности, наведение справок в отношении Ивана Голунова, то есть проверка лица по имеющимся учетам МВД (запрошена информация о его зарубежных перелетах).

Оперуполномоченные УВД по ЗАО получили оперативные задания за неделю до задержания и потому были убеждены, что задерживают наркоторговца. В соответствии с оперативным планом, о котором сотрудники ОНК УВД по ЗАО не были осведомлены, Ивану Голунову могли подкинуть наркотики в помещении, откуда он направлялся на встречу с журналистом RT Ильей Васюниным.

В силу иерархии работу отдела наркоконтроля и иных оперативных подразделений УВД по ЗАО курирует замначальника управления — начальник полиции Игорь Петухов.

Впервые я столкнулся с этим генералом, когда изучал обстоятельства ареста Дмитрия Захарченко — знаменитого полковника Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК) МВД, в квартире родственницы которого в ходе обыска было обнаружено в общей сложности около 9 млрд рублей. Образ Захарченко был сильно демонизирован, хотя многие офицеры полиции относились к нему с уважением и даже небольшой завистью — полковник имел широкие связи, обладал искрометным юмором, жил в достатке и был на хорошем счету у руководства. На службе он мог поддержать любой раз-

После ареста Захарченко правоохранительный блок узнал о существовании целого клана ростовских силовиков, причем его костяк составляли чекисты Дмитрий Сенин и Сергей Грибанов, долгие годы контролировавшие два важных управления в ФСБ — по оперативному обслуживанию деятельности всей правоохранительной системы страны (Управление «М») и проверке структурных подразделений ФСБ (Организационно-инспекторское управление).

Для того чтобы понимать уровень влияния «ростовских», достаточно вспомнить, что именно они сыграли ключевую роль в разгроме в 2014 году верхушки ГУЭБиПК МВД во главе с экс-генералом Денисом Сугробовым. Выполняя оперативные задания УСБ ФСБ, ростовские чекисты подвели к агенту ГУЭБиПК МВД бывшего офицера Лубянки, который выразил готовность покончить со своим сослуживцем из УСБ. Одновременно с этим ростовчане убедили сугробовцев в наличии высокой санкции на разработку высокопоставленных особистов, результатом чего стал оперативный эксперимент, на котором агент ГУЭБиПК МВД должен был передать деньги офицеру УСБ ФСБ, тем самым задокументировав

Серые

факт коррупции. В действительности же это была оперативная комбинация, в рамках которой особисты заманили полицейских в капкан и задержали по подозрению в провокации взятки. В дальнейшем сотрудникам ГУЭБиПК МВД были предъявлены обвинения в многочисленных эпизодах превышения должностных полномочий и создании преступного сообщества, а два года назад Мосгорсуд осудил их к двузачным срокам лишения свободы.

После разгрома полицейских конфликт начался уже внутри самой ФСБ: в 2016 году по инициативе нового руководства Управления «М» был произведен

том, что Пучков и Петухов — абсолютные антиподы.

Первый — прирожденный дипломат, постоянный посетитель вип-ложи футбольного клуба ЦСКА и страстный любитель большого тенниса. Стиль его правления — интеллигентный, в конфликтных ситуациях он предпочитает оставаться над схваткой.

Второй — жесткий и авторитарный, в отношениях с подчиненными не гнушающийся крепкого словца, а при раскрытии преступлений — агрессивной оперативной работы. И хотя сослуживцы считали некоторые его методы недопустимыми, результаты говорили сами за себя: Петухову на протяжении многих лет удавалось удерживать вверенные ему оперативные службы в лидерах по выявленным и раскрытым преступлениям.

В 2016 году Пучков возглавил УВД по ЗАО после громкого коррупционного скандала, освободив должность начальника УВД по ЮЗАО Юрию Демину — брату председателя Мосгорсуда Ольги Егоровой.

В Западный округ Пучков прихватил с собой и Петухова, который в достаточно короткие сроки добился от подчиненных повышения показателей раскрываемости преступлений.

Именно Петухов в силу должностных обязанностей согласовывал начальнику ОНК УВД по ЗАО Андрею Щирову все мероприятия в отношении журналиста Ивана Голунова.

Сослуживцы Петухова то ли шутят, то ли говорят искренне, но ожидают скорого повышения генерала.

Управление гневом

Результатом скандала с арестом Ивана Голунова стал пересмотр проекта президентского указа о присвоении воинских званий, приуроченного к Дню России.

« После разгрома полицейских конфликт начался уже внутри самой ФСБ, был произведен обыск в квартире Захарченко. Найденные миллиарды привели к зачистке ростовского клана в ФСБ »

говор, но о личной жизни старался не распространяться. За пределами службы он общался преимущественно со своими земляками из Ростовской области. Игорь Петухов меж тем был первым наставником Захарченко в налоговой полиции Ростовской области: обучал оперативной работе, знакомил с коллегами.

В середине нулевых оба офицера перебрались в ДЭБ МВД, но затем их пути разошлись — Захарченко попал в обновленный ГУЭБиПК МВД, а Петухов перевелся в Управление на транспорте (УТ) ГУ МВД по ЦФО.

обыск в квартире Захарченко. Найденные миллиарды привели к зачистке ростовского клана в ФСБ — Грибанов был уволен со службы, а Сенин и вовсе покинул страну (в настоящий момент он находится в розыске). Чистки коснулись и МВД, но Игорю Петухову удалось спастись: при поддержке УСБ ФСБ и ГУСБ МВД он был переведен в столичное УВД по ЮЗАО, где сначала командовал ОЭБиПК, а затем всей полицией.

Возглавлял окружное управление генерал Пучков, с которым Петухов удивительным образом сумел сойтись. Дело в

Массовые задержания 12 июня
начались после появления
на митинге Алексея Навального

Reuters

Начинают и выигрывают

Сергей Королев 11 июня из проекта указа исчез, и поучаствовала в этом, к большому сожалению, огромная часть российских журналистов. Бунт разгневанных профессионалов стал хорошим средством для одного клана по устранению другого.

УСБ ФСБ не первый год тестирует возможности формирования и изменения вектора информационной повестки и, я должен заметить, здорово в этом преуспело.

Активная фаза этой работы началась несколько лет назад, когда вступили в силу поправки в Федеральный закон «О СМИ», ограничивающие долю иностранцев в уставном капитале учредителя.

Государство, видимо, было уверено, что формальный контроль над массмедиа позволит контролировать и направлять весь поток информации. Однако журналисты нашли себя в новых проектах, а некоторые создали собственные медиаресурсы, преимущественно за рубежом, куда не сможет дотянуться невидимая рука рынка российского госкапитализма. Спецслужбы не сразу сообразили, что в этих условиях наиболее эффективный метод воздействия на информационную площадку — контроль над ее журналистами.

Понятное дело, что не над всеми, а только над наиболее яркими и уважаемыми — как в профессиональной среде, так и в читательской. Для того чтобы сделать журналистов проводниками своих задач, спецслужбы стали их источниками. Сделать это было нетрудно. Если вербовочная уязвимость у бизнесмена и чиновника — жажда денег и власти, то у журналиста — потребность в эксклюзивной и интересной информации.

Это, кстати, не означает, что журналист действует со спецслужбами заодно или по их прямому указанию.

Тем более что сами офицеры ФСБ крайне редко встречаются с журналистами лично — слишком велик риск быть заподозренным в интриге. В этой связи в большинстве случаев источниками журналистов становятся завербованные отставные силовики, бизнесмены, чиновники, адвокаты — те, кто когда-то не прошел испытание деньгами. Сама вербовка этих людей, как правило, происходит по одному сценарию: мобилизуется силовой аппарат, возбуждается уголовное дело на окружение с перспективой выхода на объект, а в конечном счете заинтересующее лицо идет на конфиденциальное сотрудничество, соглашаясь на участие в постановочных диверсиях.

Эти же лица используются при крупных оперативных разработках.

Некоторых из них, кто участвовал в разработках миллиардера Зиявудина Магомедова, экс-министра Михаила Абызова и ряда знаковых губернаторов, я знаю лично. Других — заочно.

Но для себя я разделяю их на две группы.

Первая группа — оппортунисты. Люди, вынужденные сотрудничать со спецслужбами из-за опасения оказаться под стражей по обвинению в экономических преступлениях и потерять активы. Практически большинство из них имеют хорошую школу жизни и авторитетны в своих кругах. Из-за политической напряженности и обострившегося противостояния внутри силового блока в этой

группе, на свою беду, оказались даже известные лица из списка Forbes.

Вторая группа — инициативные подrywники. Эти люди, мягко говоря, не вызывают ни уважения, ни жалости, поскольку участвуют в разработках ради получения неконкурентного преимущества в бизнесе, политике и правозащитной деятельности. Этих людей нет в Forbes, но зато они есть в Госдуме, Совете Федерации и даже в несистемной оппозиции.

Представители обеих групп, кстати, в большом количестве находились на минувшем ПМЭФ.

Эти люди могут быть приятными и информированными собеседниками, но вместе с тем исполнять оперативные задания спецслужб.

Я позволю себе дать совет коллегам: берегите не только источники, но и себя — от информации источников, которая может ударить бумерангом.

Около полугода назад у УСБ ФСБ появилась новая цель — взять под контроль наиболее популярные общественно-политические и экономические телеграм-каналы.

Довольно любопытное совпадение: первый интерес спецслужб к этому сег-

менту был проявлен сразу после того, как администрация президента, правительство и госкорпорации стали заказывать обзор телеграм-каналов.

С начала весны происходит повальная скупка популярных каналов подставными лицами на деньги госбанка и оперативниками УСБ ФСБ за их спинами. По описанию дела Ивана Голунова можно понять, какие общественно-политические каналы уже поменяли владельцев.

Одновременно с этим чекисты пытаются установить авторов независимых каналов, для чего используются технические ресурсы ФСБ и аппарат прикомандированных сотрудников в крупных мобильных операторах. По совпадению около месяца назад, сразу после митинга против строительства собора в Екатеринбурге, многие журналисты стали жаловаться на сторонние попытки доступа к своему мессенджеру.

Уже имелись и реальные случаи открытой работы силовиков. Два месяца назад были произведены обыски в офисе популярного телеграм-канала Mash, который был создан выходцами из издания Life и позиционировал себя как публичное СМИ, а не анонимный источник информации. Началось с того, что журналист издания позвонил в аэропорт Шереметьево, представился сотрудником Генпрокуратуры и запросил сведения о трагедии с самолетом Sukhoi Superjet. А закончилось тем, что он приехал туда с прокурорской корочкой, где и был задержан. Я невысокого мнения о методах и морально-этических принципах журналистов Mash, но точно

не считаю их идиотами, не видящими

границ между авантюрой и преступле-

нием. Полагаю, те, кто снабжал Mash

информацией, советовал ссылаться на

Генпрокуратуру и помогал изготовить

документ прикрытия, и провели задер-

жание и обыск. Не исключено, кстати,

что аналогичные оперативные треххо-

довки мы увидим в обозримом будущем

с иными телеграм-каналами — напри-

мер, при попытке журналистов купить

фотографии результатов какого-нибудь

обыска.

Не стоит рассматривать задержание

Ивана Голунова как эксцесс исполнителя в

УВД по ЗАО, топорно подбросившего нар-

котики и не просчитавшего последствия.

Наркотики в рюкзаке Голунова появились

в результате действий лиц, участвовавших

в оперативной комбинации, но не имев-

ших отношения к отделу нарконтроля.

Впрочем, в обстоятельствах появления

наркотиков разбирается ГСУ ГУ МВД

по Москве, изъявшее уголовное дело из

производства следственной части УВД по

ЗАО. Начальнице ГСУ Наталье Агафьевой

не первый год предрекают отставку, и,

возможно, от результатов нынешнего рас-

следования зависит ее будущее.

Вместе с тем проверку действий поли-

цейских проводит ГУСБ МВД, где на долж-

ности замначальника еще со времен зачист-

ки наследия министра Владимира Рушайло

обосновался энергичный и исполнительный

полковник Игорь Жигарев — еще один

представитель «пограничного клана».

Символично, кстати, что задержание

прошло в паре километров от пересече-

ния Сretenского бульвара и улицы

Большая Лубянка, где располагается 2-я

служба УСБ ФСБ, параллельно с которой

Голунов последний год изучал руководст-

во московской ФСБ. Главной целью этой

игры было снятие с дистанции одного из

претендентов на пост первого заместителя

директора ФСБ, а средством ее достиже-

ния — манипуляция отдельными сотру-

дниками полиции и информационным

поток, ориентированным на прези-

дента. Однако вместе с этой целью авторы

решают сразу несколько побочных задач:

бьют по УФСБ по Москве и Московской

области, срывают планы московской мэ-

рии на сентябрьские выборы и ставят под

вопрос будущее министра Колокольцева.

Наконец, создают условия для давления

на многих журналистов, принимавших

активное участие в организации акций в

поддержку Голунова. Это похоже на игру

в сквош, где при грамотном ударе о стену

мяч проследует по необходимой траек-

тории, задев рикошетом сразу несколько

плоскостей.

Дело в том, что несанкционированный

выход журналистов на улицу воспринят не

как акт профессиональной солидарности с

Иваном Голуновым. В отчетах силовиков

журналисты, пока президент находился

на ПМЭФ, ни много ни мало совершили

покушение на конституционный строй

страны — особенно после задержания на

акции 12 июня оппозиционера Алексея

Навального, не участвовавшего в пикетах

на Петровке и возле Никулинского суда.

Только ленивый не обсуждает транс-

ферт власти, который должен произойти

не позднее 2024 года. Перед окончательной

сменой элит ожидается ротация руковод-

ящего состава государственных корпора-

ций и силового блока страны. И поэтому

именно сейчас особенно важно, кто займет

место в силовой вертикали — важнейшей

в иерархии.

От силовиков зависит бытовая и бюро-

кратическая стабильность страны.

Но в период борьбы за право возгла-

вить силовую машину о стабильности

можно забыть.

Таков принцип социального дарви-

низма: внутривидовая борьба — самая

жестокая.

7 июня стало известно, что Южно-Уральский государственный университет (ЮУрГУ), который не имел права выдавать летные свидетельства, так как у него отсутствовал сертификат авиационного учебного центра Росавиации, выдавал их, в частности, и пилотам «Саратовских авиалиний». Это выяснилось после прокурорской проверки из-за крушения Ан-148 в Подмоскowie в 2018 году — тогда погиб 71 человек. В итоге несколько десятков пилотов — обладателей свидетельств ЮУрГУ оказались выброшены на рынок без каких-либо перспектив скорого трудоустройства и начали подавать иски в суды, правда пока безуспешно. «Новая газета» разбиралась в очередном витке конфликта между пилотами и властью.

Катастрофа: Ан-148 «Саратовских авиалиний»

На странице пилота Сергея Гамбаряна в соцсети «ВКонтакте» всего несколько фотографий, пара из них сделаны в кабине самолета и опубликованы с подписью: «На работе, ждем взлет...» Один из снимков — последний — был просмотрен пользователями 67 тысяч раз.

11 февраля 2018 года в небе над Домодедово шел сильный ливневый снег. Самолет Ан-148-100В авиакомпании «Саратовские авиалинии» должен был начать выполнять рейс 6W703 из Москвы в Орск в 14.00, но из аэропорта борт вылетел чуть позже назначенного времени. Буквально через несколько минут после взлета машина пропала с экранов радаров, а экипаж перестал выходить на связь. По данным сайта Flightradar24, перед этим судно снизилось с 1900 до 990 метров, скорость составляла 615 км/час. Самолет рухнул примерно в одном км к западу от села Степановское Раменского района Московской области, а обломки машины разбросало на площади 30 гектаров. На борту самолета находился 71 человек (65 пассажиров и 6 членов экипажа), все они погибли.

Началась стандартная для таких ситуаций процедура — расследование Международного авиационного комитета (МАК) и Следственного комитета (СК РФ). Специалисты называли одной из приоритетных версию о неверных действиях экипажа. Позднее она подтвердилась. После расшифровки бортовых самописцев выяснилось, что пилоты не включили обогрев датчиков определения скорости и во время набора высоты датчики обледенели. Из-за этого КВС (командир воздушного судна) получил неверные сведения о падении скорости и начал разгон путем перевода судна в пикирование. При этом в нарушение инструкции был превышен угол наклона судна, и самолет потерял управляемость. СМИ также сообщали, что на бортовых самописцах ругань и мат были слышны почти с самого начала записи: КВС и второй пилот явно не понимали друг друга и не могли прийти к общему решению.

С ДИПЛОМОМ И БЕЗ ЛИЦЕНЗИИ

7 июня 2019 года газета «Коммерсантъ» выяснила детальные результаты проверки Генпрокуратуры по этому делу. Согласно им, второму пилоту разбившегося самолета Сергею Гамбаряну 21 июня 2017 года территориальным управлением Росавиации было выдано свидетельство коммерческого пилота на основании обучения в ЮУрГУ. При этом было установлено, что сам университет не имел не только сертификата авиационного учебного центра, но и утвержденной Росавиацией программы подготовки. Между тем именно там будущие пилоты осваивали теоретическую часть, а практиковались сначала в учебно-тренировочном центре «ЧелАвиа», а затем в созданном на его базе частном профессиональном образовательном учреждении «Челябинское летное училище гражданской авиации» (ЧЛУ ГА). Кроме того, прокуроры нашли

еще 64 пилота, окончивших ЮУрГУ, и Росавиация начала выносить приказы об аннулировании их свидетельств коммерческих и линейных пилотов. Похожие проблемы непосредственно у учебного центра «ЧелАвиа» начались еще раньше. Отметим, что КВС Валерий Губанов не имел, в свою очередь, никакого отношения к ЮУрГУ и «ЧелАвиа», а окончил ныне упраздненное Тамбовское высшее военное авиационное училище летчиков, имел 5000 часов налета, из них 2800 — на Ан-148.

Как объяснил «Новой газете» замминистра транспорта РФ Александр Юрчик, все проверки последних лет показали, что российский уровень требований к АУЦ как минимум соответствует среднемировому, а часто и выше. «Поэтому каждый авиационный учебный центр, в соответствии с требованиями ИКАО и нашими требованиями, должен отвечать ясным и понятным запросам, должен иметь набор услуг и набор программ. Центр, который готовил второго пилота, не соответствовал этим требованиям. Прокуратура предписала проверить и при необходимости отозвать лицензию у этого учебного центра, что Росавиация и выполнила», — пояснил он.

Александр (имя изменено по просьбе собеседника) — действующий пилот крупной российской авиакомпании (налет более 4000 часов) говорит, что проблемы с подготовкой пилотов гражданской авиации возникли не сегодня. По его словам, во многих авиакомпаниях «руководство проводит политику максимального использования автоматических режимов управления, не поощряя ручное пилотирование». Что касается сложностей иного характера у выпускников негосударственных авиационных учебных центров (АУЦ), то они стали нарастать как снежный ком после катастрофы Boeing-737 в Казани в 2013 году. «Тогда выяснилось, что в кабине находились два человека без базового

Фото из соцсетей

Пилот
Сергей
Гамбарян

Нелетные

граммам, были лишены пилотских свидетельств». Именно тогда была прекращена деятельность всех негосударственных центров, в том числе таких, как «ЧелАвиа» и Южноуральский госуниверситет.

Между тем, по словам Александра, выпускники конкретно этих АУЦ часто были подготовлены на голову выше выпускников высших учебных заведений гражданской авиации в Ульяновске и Санкт-Петербурге. О высоком уровне этого АУЦ говорит хотя бы тот факт, что авиакомпания «Аэрофлот» принимала на работу его выпускников практически без

современными самолетами и тренажерами, материальное стимулирование работы летчиков-инструкторов остается на крайне низком уровне», — рассказывают собеседники «Новой газеты». Так как попросту не хватает инструкторов, обучение пилотов растягивается до шести или семи лет до получения необходимого минимального налета. Член Комиссии при президенте РФ по вопросам развития авиации общего назначения, действующий пилот (налет 1922 часа) Сергей Минигулов говорит, что, только по данным прокурора, долг в Ульяновском высшем авиационном училище (УВАУ ГА) по полетам составляет более 300 часов перед теми курсантами, кто обратился с исками. По непроверенной информации, общий долг составляет несколько тысяч часов.

Между тем, как рассказал «Новой газете» курсант УВАУ ГА Николай, который налетал необходимые к концу обучения 150 часов, в Ульяновск он планировал поступать практически с детства. И вот уже очень скоро ему предстоит заканчивать учебу, защищать диплом и искать работу в российских авиакомпаниях. В России действительно не очень большой выбор мест для учебы на гражданского пилота, говорит он. «На нашем курсе примерно человек 200, учимся как в обычных институтах — специалитет пять лет, бакалавриат четыре года. У нас есть учебный план, а летная практика зависит от ситуации: для специалитета должна начинаться после второго курса, но есть проблемы и задержки с полетами, у многих все откладывается, но выпуститься ты должен со 150 часами налета», — делится Николай.

Среди курсантов ульяновского вуза ходят слухи, что в Санкт-Петербурге такой ситуации нет. Возможно, потому, что там меньше курсантов — где-то в три раза. «В Ульяновске с каждым годом курсантов все больше и больше. Сейчас первый курс у нас человек 300, а в Петербурге количество почти не меняется от года к году. Но у них нет военной кафедры», — говорит Николай.

« После катастрофы Boeing-737 в Казани в 2013 году выяснилось, что в кабине находились два человека без базового пилотского образования — один из них в прошлом был бортинженером, второй штурманом »

пилотского образования — один из них в прошлом был бортинженером, второй штурманом, а их переподготовка в вышеупомянутых учебных заведениях проводилась с многочисленными нарушениями и по большей части формально», — рассказывает пилот.

Ситуация усугубилась после ареста руководителя АУЦ в Санкт-Петербурге, который готовил поддельные документы для выдачи пилотских свидетельств без летной практики. «После этого началась натуральная «охота на ведьм», — говорит Александр, — то есть на все АУЦ и их выпускников, в том числе тех, кто проходил переподготовку после службы в ВВС или других ведомствах. Вдруг ранее утвержденные Росавиацией программы подготовки оказались неправильными, и сотни пилотов, обучившихся по этим про-

входного тестирования. «Обучение было не из дешевых, многие брали кредиты, продавали жилье, чтобы осуществить свою мечту. За последние пять лет сотни пилотов оказались выброшены, часть из них уехали работать в другие страны, часть просто остались без работы. В этом году еще около сотни человек обещают лишиться пилотских сертификатов, и это несмотря на увеличивающийся дефицит пилотов», — рассказывает Александр.

Замминистра транспорта Александр Юрчик в интервью «Новой газете» говорит, что нашествие дефицита вторых пилотов в России нет, но есть дефицит КВС.

«В государственных учебных заведениях гражданской авиации проблемы другого плана. Несмотря на то что по большей части, хоть и не везде, они укомплектованы

Наталия ДМИТРАК / ТАСС

ПОДХОДЫ

Какие проблемы в сфере обучения пилотов гражданской авиации России снова подняли катастрофы последних лет и готов ли кто-то с этим разбираться

После окончания вуза бывшие курсанты идут на год в армию, возвращаются домой, и у них остается только год на поиск работы. Если не уложиться в два года, придется заново подтверждать свои права на то, чтобы быть пилотом. Делать это придется за свои деньги. Пять лет обучения в вузе будут стоить около пяти миллионов рублей.

Но больше всего курсанты жалуются не на отсутствие военной кафедры, а на ситуацию с инструкторами. «Их отток меньше притока, и так довольно давно. Плюс они объективно стареют, им тяжелее проходить медкомиссии. Они учат нас на «Даймонд-40» и «Даймонд-42», на другие машины предстоит переучиваться уже у своей будущей авиакомпании, например, на Boeing или на SSJ-100», — рассказывает Николай. По данным «Новой газеты», инструкторы в Ульяновске получают около 40 тысяч рублей в месяц.

Замминистра транспорта Александр Юрчик поясняет, что все учебные заведения и их филиалы — ФБГОУ, федеральные бюджетные учреждения. «И соответственно, они у себя внутри ставки устанавливают по определенным требованиям, утвержденным Минобром и Минфином», — говорит он, подчеркивая, что Минтранс проводит работу с Минфином, пытаясь решить вопрос с зарплатами инструкторов.

На пятом курсе к курсантам приезжают авиакомпании и проводят собеседования, после чего выдают рекомендательные письма, с которыми можно прийти к будущему работодателю. В этом плане большую популярность получила программа «Аэрофлота». Авиакомпания открыла ее в Ульяновске несколько лет назад. Кроме того, уже три раза в Ульяновске проходил конкурс «Лучший в небе», организованный «Аэрофлотом» совместно с Росавиацией и Объединенной авиастроительной корпорацией (ОАК). В феврале 2019 года студенты из Ульяновского института гражданской авиации (УИ ГА), Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации (СПбГУ ГА) и курсанты

Бугурусланского летного училища (филиал СПбГУ ГА), Краснокутского летного училища (филиал УИ ГА), Сасовского летного училища (филиал УИ ГА) соревновались за звание «Лучший в небе».

Катастрофа: Sukhoi Superjet «Аэрофлота»

Самолет Sukhoi Superjet 100 авиакомпании «Аэрофлот» вечером 5 мая следовал из Москвы в Мурманск, но экстренно вернулся в Шереметьево и совершил жесткую посадку после 28 минут полета. Многочисленные видео посадки в интернете распространялись с невероятной скоростью: на кадрах хорошо было видно, что при посадке у машины подломилась стойка шасси и загорелись двигатели.

В результате катастрофы из 78 находившихся на борту погиб 41 человек. 14 июня Межгосударственный авиационный комитет (МАК) в опубликованном предварительном отчете поминутно расписал, что происходило с самолетом и ка-

командир принял решение на возврат и дал команду второму пилоту доложить рап-рап (сигнал срочности). На запрос диспетчера: «...какая-нибудь помощь необходима будет?» — экипаж ответил: «Нет, пока все нормально, штатно».

При посадке SSJ дважды касался ВПП и снова поднимался в воздух. В отчете отмечается, что действия пилотов после второго приземления «можно интерпретировать как попытку выполнить уход на второй круг», но осуществить маневр не удалось. Третье приземление произошло в 15.30.05. Основные стойки шасси к этому моменту уже были частично разрушены, подломилась основная опора шасси, происходило дальнейшее разрушение конструкции самолета с разливом топлива и пожаром.

Как стать пилотом: четыре пути

Владимир, частный пилот и летчик-инструктор ДОСААФ (налет 1150 часов), утверждает, что схем обучения профессии пилота в России сейчас несколько. Первая — поступление в вуз. Их на всю Россию только два — Ульяновское высшее авиационное училище (УВАУ ГА) и Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации (СПбГУ ГА). После этого человек становится коммерческим пилотом в авиакомпании. Второй путь — обучиться и получить статус пилота-любителя, далее все зависит от желания: продолжаешь совершенствоваться — и при необходимом налете и навыках получаешь свидетельство коммерческого пилота, затем можно пытаться трудоустроиться в авиакомпанию. Есть третий путь — для военных летчиков: после многих лет службы перейти на гражданку. Это выгодно и с точки зрения профессионального развития, и по деньгам. Этот путь сложен. Как говорит пилот Александр: «С закрытием частных АУЦ сложнее стало перейти в гражданскую авиацию и бывшим военнотружашим. Помимо обязательного

владения английским языком, большинство авиакомпаний требует наличия загранпаспорта, что проблематично для тех, кто имел секретный допуск. Но главная проблема — это наличие пилотского свидетельства. Если раньше летчик мог пройти курс теории в течение месяца при Ульяновском ВАУ ГА или в Питере при СПбГУ ГА, то теперь обязательные требования включают налет на гражданском (учебном) самолете. Многие делали это в «ЧелАвиа» и других АУЦ, теперь это невозможно.

Есть и четвертый путь обучения — на штурмана, тоже летная должность. В этом случае человек тоже изучает устройство самолета, но основной упор делается на навигацию и правильное определение местоположения судна. Тем не менее это полное образование, после которого можно было пройти переобучение на пилота в авиационном центре. Однако теперь это невозможно.

«В России увеличивается системная проблема», — говорит Владимир. В каждой трагедии, где ошиблись пилоты, если они действительно ошиблись, нужно видеть реальную причину, а не просто найти виновного.

Как заявил генпрокурор Юрий Чайка: «За последнее время не раз были выявлены факты неполного прохождения летным персоналом программ подготовки, отсутствия в образовательных организациях необходимого кадрового и материального обеспечения». В связи с этим, по его словам, с 2017 года по результатам принятых прокурорами мер от выполнения полетов были отстранены 550 пилотов, прекращена деятельность двух авиационных учебных центров, а также аннулировано 160 летных свидетельств.

Как рассказал «Новой газете» член Комиссии при президенте РФ по вопросам развития авиации общего назначения, действующий пилот (налет 1922 часа) Сергей Минигулов: «Вся система подготовки пилотов в России полностью разрушена. Нет ни аэроклубов, ни поэтапного роста, нет школы, государство просто-напросто решило монополизировать подготовку (она есть только в государственных вузах), ликвидировать предпринимательскую инициативу», — сетует он, подчеркивая, что на данный момент только десять авиационных центров по всей России готовят частных пилотов. Основную проблему Минигулов видит в том, что в госорганах почти нет действующих пилотов. Он уверен, что чиновники просто не в силах понять проблему. «Мы пытаемся это обсуждать на заседаниях Комиссии при президенте, но там не слышат, потому что слушать некому: из 48 человек летающих только пять, один владелец аэродрома, а руководителей центров подготовки пилотов нет вообще. В Росавиации то же самое, даже хуже: ни одного летающего чиновника нет последние лет пять, даже нет отдела по развитию авиации», — говорит Сергей Минигулов.

Эксперт Андрей Крамаренко объясняет, что в начале 2000-х начался быстрый рост объемов перевозок, и к концу десятилетия авиакомпании начали понимать, что есть проблема, но не в качестве, а в количестве пилотов. Старые стали уходить, в первую очередь из-за возраста и потому, что им было сложно переучиваться на зарубежную технику, которую стали в большом количестве закупать российские авиакомпании. Молодежи в профессии по разным причинам было немного. «Спасло отчасти то, что зарплаты выросли до 10 тысяч долларов, количество курсантов стало расти. Но с середины 2010-х годов в ситуацию вмешалась Росавиация, все позакрывала, отозвала у многих лицензии, и проблема стала еще больше усугубляться и превратилась в дефицит пилотов», — говорит Крамаренко.

Александра ДЖОРДЖЕВИЧ,
«Новая»

Интервью с заместителем министра транспорта РФ Александром Юрчиком читайте на сайте «Новой»

«Авиакомпании начали понимать, что проблема не в качестве, а в количестве пилотов»

ковы были действия экипажа. Попадание в самолет молнии, скорее всего, произошло в 15.08.09, после чего отключился автопилот, произошел переход в режим direct mode — вернуть самолет в обычный режим в полете стало уже невозможно. После краткого обсуждения в экипаже

Сергей и лещ

Шоколад для «леща» и «батона», или Семь часов на Москве-реке с членами сборной России по рыбной ловле

Итоговый улов

— Я попробую клеща сегодня половить, — многократный чемпион России, чемпион Европы, вице-чемпион мира в личном зачете Сергей Федоров погрузил в огромное ведро что-то вроде миксера, и над Москвой-рекой в районе Марьино поплыл запах печенья.

Клещ — это лещ на фольклоре членов сборной России по спортивной рыбной ловле. Водится в данном водоеме с карпами, «мерзкой» уклейкой и плотвой, которая у чемпионов тоже не плотва, а по какой-то уже канувшей в воду причине — батон.

— А это вот у нас конопля, ну не та, которая запрещена, — помахал передо мной пакетиком чемпион России и коллеги Сергея по команде Allvega Вячеслав Борисов. Было 8 утра пятницы — последнего тренировочного дня накануне Кубка Москвы по поплавочной ловле. Мастера спорта международного класса уже давно вонзили в берег свои шикарные посадочные места, или «ящики» (пара тысяч долларов каждое), и растянули на 13 метров разрешенной длины удочки, больше похожие на опрокинутые мачты.

— Коноплю любят, да, особенно плотвичка, — перебирая в ведре руками, шурился от солнца Сергей. — Это достаточно мирные карповые рыбы, любят травку там всякую кушать. А здесь, видно, есть какие-то полезные для них вещества... Еще добавляем бисквитика — здесь у плотвы с лещом похожие вкусы, уважают ванильные запахи, карамельные. Даже вот шоколад чистый сыплет, — разорвался очередной пакетик, я проглотила слюну. — Рыба, как человек, — любит сладкое, не любит, когда ее обижают, тревожат. Карпы любят забродившие зерна. Они падают в воду, проходит какая-то ферментация, вырабатываются спирты. Допинг.

Сегодня Сергей тестировал экспериментальную смесь прикормок. Перебрать руками «стартовый замес», просеять, чтобы удалить крупные фракции, добавить земли.

— Обычная земля, кстати. Просто упакована, чтобы не копать, — уточнил Сергей, открывая очередной пузырек с еле уловимым запахом банана — усилитель аромата. Чем теплее и грязнее вода, тем лить надо больше. — Представляешь, из Франции везли землю, чтобы ее взять и в воду выкинуть потом. А наши нет, не производят.

Потом еще немного почернить смесь — чтобы рыба не боялась светлых пятен («Ну да, мы, как художники, рисуем свой «Черный квадрат»). Добавить сироп — рыба плавает на сладкое и расстраивается, когда не чувствует вкуса. И можно переходить к мясу.

— Так, достаем братскую могилу... — и развернулась газетка с копошащимся красным месивом, и месиво посыпалось в баночку-сачку из магазина кухонной утвари.

Съесть аккуратно скатанные, похожие на пирожное «картошка» шары уже не хотелось. Впрочем, пришла пора отправлять их по адресу — соревнования начинаются в

десять, шары закидывают в воду за десять минут до начала ловли.

Плотва пошла почти сразу. Жирная, граммов на 400: «Вот ради таких красавиц здесь и сидим». Быстро расшифровался термин «мерзка» — рыбешка размером с указательный палец тоже «присела к столу».

— Вкусно поест, плюс аттракцион у нее будет — посидит немножко в темнице, — Сергей снял плотву с крючка и плюхнул ее в огромную, уходящую в воду сетку. — Мы рыбу не мучаем, отпускаем, это спорт все-таки. Она уже на этом месте поумнела — чувствует вес крючка и бросает насадку. Кому охота снова в темницу. В Европе никто не ест рыбу выловленную. У нас тоже это отживет скоро.

Старший тренер сборной России по поплавочной ловле Сергей в рыбалке с 1983-го. Выучился «на электронщика», был вытеснен из бизнеса китайским товаром и вернулся к истокам. Сейчас производит корм, удочки и прочую снасть под одноименной с командой маркой.

— Молодежи в наш спорт идет все меньше. Те же приличные затраты не каждый тянет. Удочка среднего класса стоит тысяч 50. К ней еще надо докупать всякие

причиндалы. Плюс «ящик». Все вместе выходит до 300 тысяч.

— Звания как-то премируются?

— Ну, 10 тысяч рублей один раз дали...

Коммерческие турниры у нас не проводятся, хотя нам никто не мешает их проводить. Но проблема и с водоемами, на которые можно было бы пригласить зрителей. Москва-река так застроена, что не везде можно посадить кучу народа в одинаковых условиях. Есть Гребной канал в Крылатском, но просто так туда не пускают — водоем стал коммерческим, вода принадлежит одному, суша — другому.

— Да! Я поправился! Фидерный спорт дает о себе знать, — согласился с чемпионом Москвы по спиннингу, а после травмы руки просто «продвинутым рыболовом» Михаилом прибывший на тренировку рекордсмен Илья. — Очень много кушать надо, а то батарейка на пятом часу садится, и можно с «ящика» рухнуть.

Илья учился рыбачить в Лефортове на прудах — с бабушкой. А где-то в 92-м начал настраивать музыкальный центр, который подарили родители. И поймал по радио передачу «Рыбный день». В передаче всех приглашали на соревнования в Строгино...

Наднях сборная выезжает на чемпионат Европы в Ирландию. Через две недели — клубный чемпионат мира в Хорватии. Ближе к августу — чемпионат России в Самаре. В начале сентября — чемпионат мира среди национальных сборных в Сербии.

— В 1998–1999-м на международных турнирах мы занимали почетное третье место с конца. На нас европейцы как на неандертальцев смотрели. Мы могли рыбу на крючок повесить и на весы безмены. А рыбе же больно. В Финляндии, например, на зимних соревнованиях рыбу надо убить, если поймал, чтобы она на льду не

умирала медленно... В 2008-м выиграли Европу в командном. Сейчас претендуем на медали.

В спортивной рыбной ловле порядка 18 дисциплин. Поплавочная, на донку, на спиннинг, серфовая, карповая... У каждой — свой чемпионат. Раз в четыре года проводятся Всемирные рыболовные игры — аналог Олимпийских. В сборную спортсмены попадают по итогам кубка и чемпионата России. Сначала остаются три команды, занявшие места с первого по третье, — по 15 человек. Из 30 в течение 6 отборочных туров выбирают шестеро. Ловят пятеро, один запасной.

— Самая популярная дисциплина в Европе — поплавочная. Но в России наш подвид — штекерный — не так развит, потому что это дорого и физически тяжело. Фидерная рыбалка более демократична, хотя там тоже удочек вагон, но не надо мерить глубину и трубу такую иметь. Это очень популярный вид спорта — на чемпионате России в том году было аж 150 человек. Вообще, если есть желание, можно за год научить рыбу ловить. Но таких людей мало, и никто их специально не ищет.

...Мы ловили уже 2 часа 50 минут. На «ящике» висели часы — соревнования идут четыре. «Ох, хорошо, но воняет!» — кричал посреди реки прыгнувший с мини-катера мужик.

— В принципе во всех крупных мегаполисах и рыбы много, и вода грязная, — проводил глазами пакет из супермаркета Илья. — Мы и в Сене ловили, прямо в центре Парижа, — там еще грязнее. Все отходы города все равно попадают в воду. Там у Сергея Владимировича женские чулки однажды клонули.

Было 33 градуса, над застывшей неподвижным зеркалом водой плыла жара.

— Рыбалка — это смысл жизни, — то и дело тягая левой огромную «мачту», объяснял мне Слава. — Это и удовольствие, и работа тяжелая, и бизнес. Медитация — это не про нас. Знаешь, когда лещ сходит на соревнованиях, нервная система очень страдает.

А потом наконец закричал Сергей.

— А ты спрашивала, почему ждем лещей! А? Хорошенький?!

И огромная пучеглазая хорошенькая рыбина плюхнулась на чашик в садок, а Сергей уже докладывал товарищам: взял прикормку, домешал земли, добавил немного мотыля и «Бигфиша», два белых опарыша и один красный, поменял поводок с 20 см на 25.

— Когда выпьете с мужиками, тоже показывайте размеры руками?

— Конечно, показываем. В принципе это сводится к тому же «кто круче», только официально. Кем лучше быть в мужской компании — лучшим плиточником или рыбаком, а?

В три часа дня наша почти мужская компания лежала под крутым спуском к Москве-реке. Дополнительно нервировать рыбу взвешиванием не стали, определили на глаз — 8–9 кг с точки.

— Три «плотвы», одна «копра», одна эссенция, полкило бисквита, полкило конопля... Закатал 12 мясных мандаринов...

— Больше всего понравилось ловить на тяжелый поплавок... Странно, что окуни сегодня клевали на опарыша.

— Вообще уже озверели...

В выходные на Кубке Москвы команда Allvega заняла третье место. «Провалили» первый день, но стали лидерами во втором. Если захотите посмотреть — в сентябре в Марьино начнутся отборочные туры к разнообразным соревнованиям. Попробовать? Для того чтобы идти на окуня, надо 3 кг прикормки и 300 граммов мотыля. Ах да, мотыль — это личинка комара, опарыш — мухи. В тандеме — «бутерброд».

Алла ГЕРАСКИНА,
«Новая»
Фото автора

Обескровленные

Одиноким детям в Толстопальцево разбирают крышу родительского дома.
По закону

Около ворот во дворе на земле огромные проржавевшие листы металла — это бывший гараж, который Аня и Ваня вместе с Гошей — другом Ани, распиливали вчера на металлолом. «Сколько заплатили?» — спрашиваю. «Три тыщи за триста килограмм. Тут таджики ездят, собирают металл. Вот еще осталось, наверное, на столько же», — показывает Аня на груды металла.

Двор около дома 18-летней Ани и 17-летнего Вани Кулькиных напоминает место недавней бомбежки. Около разоренного гаража валяется старый хлам, какие-то железки, коробки, пакеты. По заросшему снытью двору идем к дому — большому строению из некачественного кирпича. В конце 90-х этот дом купила мама Ани и Вани и всю оставшуюся жизнь обустроивала его. Мама — Наталья Стрельникова, проработавшая 38 лет стюардессой, в прошлом году умерла спустя три дня после смерти своей мамы — бабушки Ани и Вани. Отец — Андрей Кулькин через месяц привел в дом новую жену. Такие вот вводные.

Аня и Ваня отца не поняли, он их — тоже. Отец вскоре съехал, забрав ценные вещи и машину. Общение свелось к регулярным взаимным упрекам, а теперь и вовсе прекратилось.

Как-то, спотыкаясь об обрушившийся на них реальный мир, они прожили этот год. Из событий важных — завели собаку и нескольких кошек, Аня закончила 11-й класс, отметила 18-летие, что автоматически совпало с отменой ей пенсии по потере кормильца. Сейчас их средства к существованию — пенсия Вани, 18 тысяч.

И жизнь, наверное, стала бы как-то входить в неизбежное русло — катастрофу даже такого масштаба пережить можно, но 25 апреля все резко изменилось.

Уже после этого кошмарного дня Аня выяснила, что, оказывается, родительский дом был объектом нескольких судебных тяжб. С ее слов, несколько лет назад департамент городского имущества подавал в суд на Наталью Стрельникову за незаконное строительство второго этажа. Районный суд Солнцева вынес решение в пользу застройщика. А в 2018 году Московский городской суд в очередной раз признал

это решение незаконным и обязал снести второй этаж. К этому времени мамы Ани и Вани уже не было в живых.

А 25 апреля в их дом постучали.

Аня рассказывает об этом дне так: «Мы утром вышли из дома и увидели людей у ворот. Мы спрашиваем: что все это значит, вы кто? А нам в ответ: ждите участкового. Приехал участковый и сказал, что нам будут сносить второй этаж. Мы оцепенели, мы в шоке были, потому что до этого дня мы вообще не знали, что по дому были суды. Папа на все это забил, а нам никто не сообщал. И вот эти люди, рабочие с какой-то бумажкой ворвались в дом. Стали говорить, что это решение по сносу, но нам даже не дали на нее посмотреть. Я закричала участковому: «Почему ко мне врываются чужие в дом!» Судебных приставов не было. «Мы пытались дозвониться до отца, но отец не брал трубку, а потом сказал: «Мне все равно, пусть сносят».

...Здесь человек тридцать было. Они стали сбивать кровлю с крыши, а мы вещи вниз таскали... вот, видите, книжки валяются в поддодеяльнике. Это женщины из комиссии (комиссия по делам несовершеннолетних. — Н.Ч.) помогали нам их выносить.

Мы неделю были в шоке и каждый день ждали, что придут дальше ломать. А потом приехал человек из управы и сказал, что мы можем написать расписку для отсрочки сноса, чтобы я могла нормально школу закончить. Нам дали отсрочку до 27 июня. Я за эти два месяца пыталась разобраться с документами, но не успела, и теперь нас точно несут...»

Весенние дожди залили дом. И сейчас на обескровленном (буквально) втором этаже вспученный пол, стена над лестницей с покоровившимися от воды обоями. В опустевших комнатах — обрывки картины с куском шторы, случайная книжка. На маленьком диванчике, который не успели снести вниз в тот день, а потом, видно, махнули рукой, сидит огромный плюшевый медведь.

Я ходила по дому со странным чувством. Мне казалось, что-то подобное я уже видела. Вспомнила: этот надрывный хаос проступает на фотографиях из черномыльских квартир, которые люди покидали в спешке и страхе.

Аня рассказывает дальше про новую жизнь: «Мы не знаем, куда деваться. Нам отец освободил квартиру, которую до этого сдавал, но там все убитое, без ремонта, и мы не сможем туда перевезти все наши вещи, которые мама покупала». Аня права — в малогабаритную «двушку» точно не перевезешь дорогую итальянскую кухню, которую мама Ани и Вани обустраивала, а на стену клеила обои с видом флорентийского сада, и мебель из спальни, и огромный плазменный телевизор. Закрывать дом, у которого будут сносить этаж и крышу, а потом разберут и забор, и уехать, бросив все на произвол судьбы и мародеров, для них совершенно невозможно. Да и для кого в здравом уме в принципе возможно? Кстати, по закону дети Натальи Стрельниковой унаследовали право собственности на дом. У каждого ребенка и их отца долевое владение — по трети на каждого.

Аня как заведенная повторяет: «Нам нужно полгода, и мы все документы оформим, и крышу сами разберем по закону, но мы не можем оставить дом».

После тех весенних дождей, которые залили дом, Аня и Ваня едва не осиротели окончательно. От воды замкнуло щиток,

отключился свет. Они вызывали МЧС, но спасатели не приехали, а приехал участковый, и детей отправили в приют. На 10 дней. В доме остались запертыми животные, но ключ передать кому-то из друзей не дали. Ванин друг нелегально пролезал и подкармливал этот Ноев ковчег, пока отец не починил проводку.

Еще они расскажут, что на одну пенсию выживают с «большим трудом и с помощью «Ашана».

Несколько дней назад Аня написала заявление на имя префекта ЗАО Москвы А.О. Александрова с просьбой отсрочить снос. На следующий день кто-то подпалил их забор. Они выстраивают это в единую цепь событий. «И нам еще все время из опеки (комиссии по делам несовершеннолетних, на самом деле. — Н.Ч.) звонят и торопят, объясняют, что мы должны съехать. Так прям и говорят: «Вам нужно переезжать. Жизнь дороже всего». Мы боимся, что, если мы уедем, нас лишат нашего дома».

Такая вот история. В сухом остатке выглядит так: двое осиротевших детей просят не сносить временно крышу и забор их дома. Обещают снести все сами по решению суда. От матери им достался этот дом, где жили они долго и счастливо. От государства — 18 тысяч пенсии Ивана и ни копейки его совершеннолетней сестре, у которой на днях выпускной в школе.

Видимо, по логике этого государства, Аня должна сразу, буквально через неделю после окончания школы найти себе заработок.

Еще им досталась крайне принципиальная позиция окружной комиссии по пресечению самовольного строительства. Это, видимо, правильно, что комиссия так принципиальна. Но принципиальность эта пахнет людоедством. Мужики из компании-подрядчика, подозреваю, матерились, когда пришли к детям в дом, не потому, что привычка такая, а потому, что смотреть на плачущую и кричащую девчонку, которая виснет на двери, никаких сил не хватит и никаких цензурных слов сказать об этом не найти.

Рассуждать на тему, кому помешала крыша дома сирот Кулькиных, вообще-то бессмысленно. Можно дорассуждаться до того, что кому-то показалось довольно привлекательным выдавить детей из дома, чтобы вынудить их избавиться от него. Подмосковная недвижимость в цене, если кто не знает. Не буду я делать таких далеко идущих выводов.

А ко всем взрослым участникам этой некрасивой истории у меня вопросов нет.

Андрей Кулькин детей своих, считай, вырастил. Больше почти ничего не должен. Формально.

Комиссия по делам несовершеннолетних муниципального округа Внуково действовала в интересах детей, и все, что нужно и в силах было, сделано. Достучались до отца, объяснили, что обязан жилье им нормальное предоставить. Он внял и квартирантов попросил на выход. На связи были денно и нощно. «Газель» предложили, чтобы вещи перевезти. А что они еще могут?

Окружная комиссия действовала строго в рамках закона.

Но как-то вот так получилось, что жизнь у детей Вани и Ани рушится у всех этих взрослых на глазах. И 27 июня может рухнуть окончательно. Вместе с крышей.

Наталья ЧЕРНОВА,
фото **Анны АРТЕМЬЕВОЙ**, «Новая»

Р.С. Аня написала письмо **Денису Лыткину**, руководителю общественной приемной местного отделения партии «Единая Россия» ЗАО г. Москвы, с просьбой помочь с отсрочкой сноса второго этажа и забора на 6 месяцев. Отправила обращение с заявлением и просьбой об отсрочке в управу района Внуково и уполномоченному по правам ребенка **Москвы Евгению Бунимовичу**.

Р.Р.С. Между тем в Толстопальцево жители на протяжении десяти лет безуспешно боролись с сетью нелегальных ночлежек для мигрантов, незаконно построенных шансона Осей Солнцевским (в миру — **Сергеем Дятловым**). Ни уголовные дела, ни штрафы не останавливали строительство. На месте снесенных ночлежек он беспрепятственно строил новые. Укротить бизнес Солнцевского законными способами не удалось до сих пор.

Мария и Леонид Разгоны — генетические интеллигенты, потомственные москвичи, обычные граждане. Он — детский физиотерапевт, она — директор воскресной школы. И хотя через их семьи прокатилась вся трагедия XX века — войны, лагеря, ссылки, — 12 июня они получили новый личный опыт: свидетелей и участников. О нем рассказали «Новой».

Леонид Разгон: ...Мы оказались на Чистых прудах в двенадцать, было уже довольно много народу перед зданием метро, стояли полицейские, которые говорили: «Граждане, проходите, не мешайте проходу других граждан». Но никто и не мешал. Спокойные, улыбающиеся люди. Хотя история с Голуновым беспрецедентна, не было никакой агрессии. Встретили много знакомых, все были рады друг друга видеть.

Мария Разгон: Особый колорит всему придавало то, что на бульварах развернули фестиваль «Времена и эпохи», это была территория Америки XIX–XX веков: вокруг стояли индейцы, конфедераты, палатки. В которых, как мы потом узнали, предлагали убежище тем, кого пытались схватить, прятали людей.

Л. Р.: Примерно в 12.15 люди стали переходить на зеленый свет (!) на Мясницкую, она была вся пустая. Примерно через сто метров из автобусов, которые стояли возле Главпочтамта, не спеша вылезли омоновцы, перегородили улицу, и люди уперлись в этот созданный кордон. Нам было сказано: дальше прохода нет. Это было как водный поток — народ пошел туда, куда мог пройти. Вышли на Сretenский бульвар, перед нами шел человек с большим знаменем нашего государства. Праздник, дети, «Времена и эпохи». И тут все услышали оглушительный топот. Земля задрожала. Вдоль бульвара вниз неслись десятки полицейских. По газонам! Народ стал кричать: «Газон! Газон!»

Мы дошли до Трубной площади, где уже стояли вот эти прибежавшие — и перекрывали все. Народ прибывал, его становилось все больше и больше. Но идти дальше было невозможно.

М. Р.: Там стояли люди в черной форме, в серой форме, все в бронежилетах. В первом ряду совсем молодые солдатики. Какие-то женщины стали им кричать: как не стыдно! Я подошла к ним, спрашиваю: «Ребят, а вы из какого рода войск?» Они все смотрят в пол. Стоят, опустив глаза. Отвечают: «Мы срочники».

Л. Р.: Было ощущение, что это разной породы люди. Стояли эти срочники малорослые, худые, а позади огромные накачанные ребята, которые не опускали глаз в пол, наоборот, высматривали, что происходит в толпе.

М. Р.: И вдруг началось! Было ощущение, что где-то повернули какой-то тумблер. Стали хватать людей. Выстраивались шеренгой по шесть или восемь (а мы знаем из истории, что это древнеримское боевое построение), разбежались и неслись в толпу. Врезаются и хватают кого-то. Забегают с тылу, с флангов. По какому принципу выбирают, кого хватать, совершенно непонятно. Но хватали только мужчин. Тогда кто-то сказал: женщины, давайте встанем в первые ряды! Ну мы встали, взялись под руки. И тут одна бригада ровненько построилась — и прямо в нас. Кто-то скомандовал, они понеслись и врезались в середину нашей цепочки. А стояли в основном девочки, худенькие, хрупкие. Это я, убежденная сединой, но вокруг меня девочки. И вот прогнули нашу цепь, схватили Леню за руки, потащили к себе, я испугалась, что девочки сейчас попадают, их просто затопчут. Тут они стали кричать, визжать очень громко. И после этого визга полицейские подались назад, отхлынули. Никто не упал.

Л. Р.: ...нам кто-то сказал, что надо пройти переулками, и мы с Машей развернулись, чтобы не стоять, двигаться. В этот момент появляется очередная несущаяся шеренга и летит нам наперерез. Один из

омоновцев кричит: «А вот он, вот он! Берите его!» Меня схватили за руки, потащили. Тут Маша закричала: «Я его не отпущу!» Они говорят: «Мы вас не задерживаем!» И пытаются ее отодрать! Она говорит: «Я без мужа никуда не уйду!» Они снова: «Мы вас не задерживаем!» Вцепились в меня, ведут. Я не сопротивляюсь.

М. Р.: Сначала очень жестко, а потом я говорю: «Мы идем-идем» — и они хватку чуть ослабили. Я испугалась: если сейчас они меня отцепят и Леню уведут... Неизвестность хуже всего!

Видимо, им это внушают. И он, похоже, абсолютно искренно в это верит. В общем, я пытаюсь с ним разговаривать, но в какой-то момент вдруг смотрю: словно опять повернулся тумблер, взгляд у него стал страшный. И он мне говорит: «А ну заткнись! Если ты сейчас не заткнешься, сука, я вызову тебе скорую, тебя увезут в больницу!»

Я говорю: «Простите, мы с вами вроде недавно познакомились и уже на «ты»?» Он подходит, нависает надо мной: «Тебе же плохо, — говорит, — плохо?!»

Сержант наступал на человека ногой

Л. Р.: ...потом все меня спрашивали: почему ты идешь и улыбаешься (все это снимали телефоном)? А я улыбался просто от нелепости этой ситуации. Оттого, что нас двоих ведут восемь молодых парней, каждый из них в одиночку мог нас утащить.

Меня подвели к автозаку, обыскали. Маша им говорит: я тоже поеду! Они твердят: «Мы вас не задерживаем». Она говорит: «Это не важно!» Сама залезла в автозак. Они пытались ее вытолкнуть, вытаскивать, руки у нее в синяках. У меня нет следов задержания, а у нее есть.

М. Р.: Они со мной поборолись, но pinkами из автозак все же не стали гнать. Потом прапорщик сказал: «Ну хорошо, садитесь здесь». И я села в том отсеке, где омоновцы, там всего два места.

Л. Р.: Когда я сел в автозак, там уже было человек пять, которые радостно меня приветствовали! Зашел сержант с

А я говорю: «Нет, мне хорошо! Все в порядке!» Он забирает мой телефон, хотя я «не задержана». Набивается автозак, у всех мобильники лежат на столе посередине, звонят бесконечно, разрываются.

Л. Р.: У одного телефона был рингтон «Марсельеза», и когда он начинал звонить, автозак приходил в бурный восторг.

М. Р.: Приводят молодого человека, который держит в руках фотоаппарат. Сержант пытается его отнять. Мальчик не производит впечатления спортсмена-разрядника, но фотоаппарат не отдает: «Это мое личное имущество, дорогое, я не могу его отдать!» Тот кричит: «Давай!» Не отдает. Начальник нашего взвода вызванивает, куда везти: те не принимают, эти не принимают, прямо как на скорой, со стороны выглядит анекдотически. Наконец нашли свободную «больницу» — ОВД «Алексеевское». Двери закрылись, поехали. За решеткой сидят 23

«Удары сильные и короткие, кулаком в живот, говорит: «Отдай фотоаппарат», а тот охает, стонет, но не отдает. А шесть человек стоят и смотрят в пол»

холодными глазами и сказал: «Сдайте телефоны!» Говорю: «Хотел бы позвонить». «Нет, запрещено!» Люди, которые со мной сидят, в том числе Марина Литвинович, говорят: странно, раньше этого не было. Потом выяснилось, что так было только в нашем автозаке.

М. Р.: Долго стоял автобус, надо было набить полную «коробочку», со мной сидел один сержант. У меня телефон еще был. Я успела написать детям и потом попыталась с этим сержантом поговорить.

Сначала он со мной вступил в диалог, говорит мне: «Вам же потом деньги заплатят, вы же получите свои деньги!» Я говорю: «Какие деньги, можно узнать?!» Он отвечает: «Ну вам же за все вот это платят деньги!» Я говорю: «А вы не скажете, где их можно получить?» Как в том анекдоте про Рабиновича...

задержанных, духотища страшная, а на двух местах впереди сажу я и этот молодой человек, потому что сержант все дергает и тащит его фотоаппарат. Перед решеткой стоят шесть омоновцев лицом к нам, спиной к решетке. Сидит на столе только этот сержант. И вдруг в какой-то момент он бросает парня на пол так, что его голова оказывается под столом, и начинает бить. На моих глазах. Сначала руками, на руке перчатка, бьет профессионально, видимо, их учат. Удары сильные и короткие, кулаком в живот, и говорит: «Отдай фотоаппарат», а тот охает, стонет, но не отдает. А шесть человек стоят и смотрят в пол. Я им: «Вы можете это остановить?!» Молчат. Я к начальнику: «Сделайте что-нибудь!» Молчит. А тот бьет рукой, потом ногой, потом берет свой телефон, включает запись и говорит (под ним лежит человек, которого он давит ботин-

ком): «Ой, а чего это ты лег здесь? Ты устал, хочешь отдохнуть, ну полежи, полежи...» И ко мне: «Видите, он устал!» А их прапорщик мне говорит: «Я вам потом все объясню».

Меня это поразило. Ты своими глазами видишь систему, которая основана на лжи и подлоге. Свидетели избиения — все, кто стоял возле решетки, все, кто слышал в автозаке.

Подъехали, дверь открыли. Парень сел. Я спросила его имя и фамилию: Валерий Паршин.

Вышли все омоновцы, кроме сержанта, который избивал лежащего. Потом мы смогли выяснить: его зовут Андрей Шукан. Когда мы только вышли из автозак, я подошла к начальнику и говорю: «Что вы мне хотели объяснить?» «Не волнуйтесь, — отвечает, — с парнем все будет нормально, а сержант просто перенервничал».

Л. Р.: С медицинской точки зрения Шукан — человек психопатического склада, который выходит из себя мгновенно. Когда он нас принимал, был спокоен. Но в какой-то момент в очередной партии оказался несчастный дядька, журналист из Магнитогорска, он приехал в Москву и лег в больницу с онкологическим заболеванием. Он прочитал, что должна быть акция в поддержку журналиста, вышел из больницы, ему больше часа нельзя было отсутствовать в клинике, но он попал в автозак. Сел и стал дозваниваться в больницу. Тут зашел этот самый Шукан, вырвал из его рук телефон, вышел. Вдруг что-то произошло, он развернулся, это был уже совершенно другой человек с другими глазами, и сказал: «А чего это ты ко мне на «ты» обращаешься?!»

Мы хором: никто к вам на «ты» не обращался! В автозаке собралась хорошая компания. Кстати, в ней было три человека, не знакомых друг с другом, которые пошли поест в фуд-корт на Трубной, на бывшем Центральном рынке. Один говорит: я заказал лагман, вышел покурить, и тут нас замели. Остальные так же. Брили всех подряд. Марина Литвинович предложила: давайте составим список. Все написали свои имена и фамилии для ОВД-Инфо и в лучших исторических традициях, когда никто не видел, выкинули в окно.

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

М. Р.: Ворота открылись, автозак въехал на территорию, я осталась снаружи. Собралось довольно много народу. Правозащитники, депутаты, родственники. Одним из первых приехал защитник по имени Алексей Горин. Его обязаны пропустить, но его не пускают. Начальник отделения в белоснежной рубашке подошел к решетке и сообщил: «...они отказываются от защитника! Все, я у них спросил. Не нуждаются в защитнике».

Л. Р.: Среди нас в автозаке был один необычный человек, сильно выделявшийся, подвыпивший, маргинальный, кричавший, но его никто не поддерживал. Когда автозак остановился, вывели одного этого человека. И нам сказали по связи, которую удалось наладить, про защитника. Он стоит, мы его видим. Начинаем кричать через все окна, мимо нас проходит подполковник, который нас слышит, но там, у решетки, объясняет, что мы защитника не просим. Мы составили еще один список и отправили в ОВД-Инфо. Сидим. Душно, несмотря на маленькие открытые окошки, очень. На всех у нас две маленькие бутылочки воды. Уже по половинке. И вдруг вижу: Маша идет с двумя полными сумками.

М. Р.: Я говорю омониторам: «Ребят, там же жарко, а воды нету. Давайте я куплю воды. А вы отдадите». Они говорят: «Не положено!»

А молодые совсем. Я тогда им про человеческие ценности, кто-то отошел, а двое остались. Лица хорошие и глаза хорошие. Я им про Советский Союз, про то, как все в одночасье рухнуло, а думали, это будет вечно, про то, что вывели войска на улицу, и они не пошли против людей... Тут один мальчик поднимает глаза и говорит: «А почему вы думаете, что если нас выведут против людей, то мы будем стрелять?» В общем, в какой-то момент двое говорят: «Пойдемте, мы с вами сходим за водой...»

Л. Р.: Выглядело это так: идет Маша и несет две полные тяжелые сумки, а по бокам идут два здоровых мужика на две головы выше нее. Им не положено помогать. И тут выяснилось, что мы все очень хотим пить. По нашей связи говорят: «Вас 25?» А нас 24. Я говорю: «Двадцать пятая — это моя жена».

Тут раздалась первая аплодисменты. А потом еще раз, когда Маша принесла воду.

Потом стали происходить разные вещи. Выяснилось, что среди нас несовершеннолетние, один пятнадцати лет и тот, которого избили, семнадцати. Внутри в отделении сидели три или четыре дознавателя и вызывали всех по очереди. Тем временем всех вели на дактилоскопию и съемку на фото в профиль и анфас. Спрашиваю: «Я преступник?»

— Нет.

— Отказываюсь!

Вспомнил, что в диссидентское время ходили брошюры: как вести себя при обыске и так далее. В это время приходит полковник. Мы ему говорим: к нам не пускают защитника.

— А к вам и не должны пускать! По административным делам никаких защитников не полагается!

— А адвокаты?

— Договор есть? Нет? Тогда не положено. И раз вы сюда попали, вы обязаны дать дактилоскопию!

М. Р.: А это все ложь и незаконно.

Л. Р.: Вызывают меня, общаюсь с очень веселым майором. Потом, когда я попросил сфотографировать свой протокол, в нем обвинение отпечатанное уже, у всех одинаковое. Статья 20.6 пункт 6.1 — «Участие в несанкционированном...» «мешали на метро «Трубная». А я вообще не был на метро «Трубная». Он дает мне подписать протокол. Говорю: «Тут все неправда!» «Тогда пишите: «Хочу дополнить!» Беру и пишу: «Все написанное неправда!» И меня отпускают.

За это время я вспомнил и дядю моего, Льва Разгона, и отца, которого забрали, и обыски в советское время.

М. Р.: Когда выяснилось, что избитому парню 17 лет, я вспомнила, как моего папу арестовали в 52-м году как раз в этом возрасте, дали высшую меру, а потом заменили на 25 лет... Ты сейчас вроде живешь в своей среде, общаешься с друзьями, ходишь в театры, музеи и прочее. И кажется, эта часть жизни совсем в стороне. Но история с Голуновым показывает: ты не защищен. Человек в погонах белое называет черным, правду — ложью, может, избивая другого человека, изобразить, что он лег и отдыхает. И сразу называет тебя на «ты».

Л. Р.: Их учат жестко вести себя с «врагами». Допустим, этот сержант — садист. Но остальные вполне адекватные люди. Он им нужен, такой вот неуравновешенный, вдруг выходящий из себя. Получается противостояние между нами и людьми, которые преградили нам путь. Они защищены своей формой, законом о полиции, профессиональными навыками. Мы не защищены ничем. Единственное, что на моей стороне, — Конституция.

М. Р.: И правда! У меня только два слова всплывают: бессмысленно и беспощадно.

Л. Р.: Суд впереди.

Марина ТОКАРЕВА,
обозреватель «Новой»

ЧАСТНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Музей в России больше, чем музей

Силовики потянулись к экспозициям

Даже на фоне массового помешательства на искусстве последние события выглядят ярко — обыск в частном музее «Собрание» Давида Якобавили и чисто гудиниевская история с исчезновением семи шедевров коллекции Алексея Ананьева из его музея Институт русского реалистического искусства (ИРРИ) в Замоскворечье. Накануне исчезновения музей-институт (официально это «частное учреждение культуры»), расположившийся на бывшей ситценабивной фабрике на Павелецкой, закрыт на неопределенное время, публика потеряла доступ к 6500 произведениям русской и советской живописи XX века, которые входили в коллекцию, — среди них полотна Аркадия Пластова и Юрия Пименова, Гелия Коржева и Петра Оссовского, Дмитрия Жилинского и Таира Салахова. На трех этажах показывали едва ли десятую часть фондов, это нормальная музейная практика, а ИРРИ работает по международным стандартам. Одновременно с закрытием постоянной экспозиции прекратилась работа и над временными выставками, а они в ИРРИ отменные, многие показывали не только в Москве, но и за границей. Основатель музея, банкир Алексей Ананьев, много времени уделял собранию, как считает галерист Илья Галеев, это была «явно не блажь миллионера, но профессионально исполненная идея по созданию полноценного музея, с полноценным пространством, организацией выставок, публикацией научных каталогов».

Но после обращения принадлежавшего раньше Ананьеву Промсвязьбанка в суд по поводу убытков в размере 283 млрд рублей, возникших якобы по вине прежнего руководства, и требования наложить арест на имущество братьев Ананьевых под санкции попали лучшие полотна ИРРИ. Среди них — два полотна Георгия Нисского, эскиз Александра Дейнеки «Спортсменка, завязывающая ленту» к картине «Купальщица» из Третьяковки, сервильный «Портрет Климента Ворошилова в кабинете» Исаака Бродского, «Три художника» Виктора Попкова. В свое время Ананьев заплатил за них почти 5 млн долларов. Теперь эти картины якобы исчезли из здания ИРРИ, банк заявляет, что их вроде бы передали кипрскому фонду, которому в

2017-м, за два месяца до санации банка, Ананьев отписал все 6500 картин, с фондом связано имя его жены: коллекция Ананьева объявлена теперь коллекцией не-Ананьева.

В итоге музей закрыт, его хорошо сделанный сайт не работает, и лишь на сайте проекта artsandculture.google.com можно найти высококачественные сканы примерно 70 картин из собрания ИРРИ.

А в частном музее «Собрание», открывшемся в прошлом году на Солянке, прошел обыск. Ищали, правда, не в самом музее, а в офисе по соседству, и не искусство, но что-нибудь связанное с портовым элеватором в Ейске. Вокруг него у основателя музея, вице-президента РСПП Давида Якобавили давний спор с бывшим компаньоном. Музей и офис в одном здании, так что залы закрыли, экспонаты тоже внимательно осмотрели.

Среди 20 000 экспонатов музея представлена треть: живопись и графика, и скульптура и старинные аудиозаписи, но главное — разного рода curiosity: музыкальные инструменты-автоматы, музыкальные шкатулки, целестины и органетты, оркестрионы, шарманки, механические пианино, цилиндрические фонографы, серинеты и фисгармони, часы и автоматы. Многие можно увидеть на отлично сделанном сайте, билеты на экскурсии бесплатные, надо лишь записаться. Неудивительно, что пресса прореагировала на закрытие музея даже на день, боялись худшего. Есть чего.

Традиция неуважения к коллекционерам и частным музеям торжествует в России уже целый век. В 1920-е только в Москве были насильственно ликвидированы три выдающихся музея — Щукина, Морозова и Остроухова, имена самих собирателей предпочитали не упоминать многие годы. Спором ИРРИ и банка, как и вопросами к г-ну Ананьеву, пусть занимаются юристы, в конце концов вряд ли уже перевелись те полковники с набитыми миллиардами квартирами, что пополняют теперь бюджет, они могут спасти и отдельно взятую финансовую институцию. Но что музей закрыл свои двери (хочется верить, временно), прекратил выдавать вещи на выставки партнеров и вынужден досрочно размонтировать выставку «Пора разобраться!», посвященную художественному кризису и истории искусств Александру Каменскому, не улучшает атмосферу нашей арт-жизни.

Роль частных коллекционеров важна как никогда, без них, как и без спонсоров, даже музей национального значения не может сделать сегодня качественную выставку. Чем чаще новостной фон связан с визитами неожиданных посетителей, «искусствоведов в штатском», как называли их в советские времена, тем очевиднее решение многих собирателей — не показывать свои коллекции публике, не заниматься распространением арт-идей, а то и прятать свои сокровища за границей. Вряд ли это было целью, но получается — как всегда.

Алексей МОКРОУСОВ —
специально для «Новой»

Исаак Бродский.
«Портрет Климента
Ворошилова
в кабинете».
1929 год

«Француз» Андрея Смирнова — темпераментное, честное художественное высказывание о стране, ее людях, ее травмах. Москва 57-го года. Выпускник французского университета *Ecole normale*, изучающий русский язык, приезжает на стажировку в МГУ. Но «Француз» не ретрокино. Андрей Смирнов и оператор Юрий Шайгарданов рассматривают дальнейшее время, будто оно никуда не утекло. Приоткрыли дверь, и вот она — робко расцветающая и тут же подмерзающая оттепель. Короткий вздох свободы. Только что прошел XX съезд, и обухом по голове — венгерские события. Здесь нет любования эпохой, хотя Смирнов знает-чувствует ее кожей, подмечает сотню неслучайных подробностей. Столичные посиделки в арт-среде, где сквозь асфальт запретов пробивается альтернативная официозу культура: бесчинные музыканты играют би-боп и Чарли Паркера, рискованные любители литературы выпускают самиздатовский «Синтаксис», любители запрещенной живописи ездят на электричках в Лианозово — на вернисажи в бараках, где можно увидеть живопись Рабина, Краснопевцева, Кабакова. Есть в фильме и поднятая режимом провинция. И люди, которых можно изувечить, разорвать в клочки их жизнь, но не сломать до самой смерти. Пьер Дюран (Антуан Риваль) изучает творчество Петипа, разыскивает русских предков, до одури влюбляется. И погружается в воронку страны, в которой прошлое, настоящее и будущее меняются масками, как в фантасмагорическом карнавале.

— Как придумалась эта история?

— Я закончил сценарий 31 декабря 2014-го за полтора часа до Нового года. Что было толчком? Наверное, история французских славистов, приехавших в конце 50-х. Первыми были Мишель Окутюрье, замечательный историк, знаток русской литературы, недавно умерший. Луи Мартинес, который перевел «Евгения Онегина». Французы начали стажировку в МГУ после молодежного фестиваля. Среди славистов был и Жорж Нива, собравшийся жениться на Ирине Емельяновой, дочери Ольги Ивинской. Его скрутили, выслали из России, и с горя он пошел добровольцем воевать в Алжир, после тяжелого ранения чудом остался жив.

— Эта «французская нитка» в русском киноромане одна из главных.

— Прежде чем писать сценарий, я их объехал. Был там такой Жак Катто, тот, что перевел и издал трехтомник переписки Достоевского с замечательным комментарием. Он был помещен на наших художниках, в его доме я видел коллекцию советской неформальной живописи шестидесятых: Зверев, Целков, Янкелевский, Кабаков — собрал ее в юные годы. Общался с Женевиёвой Жоаннэ-Костанди, которая со своим мужем перевела «Красное колесо» Солженицына. Люди выдающиеся. Я расспрашивал их, как они здесь жили. В фильме есть рассказанные ими подробности. Например, француз в студенческом общежитии вырывает из стены неумолкающий динамик, за которым пряталась подслушка. Это сделал Луи Мартинес — был скандал чудовищный. Или заметка в стенгазете про «свинское поведение» французов. Я нашел ее в архиве университета. И все же прежде всего мой фильм о становлении поколения «шестидесятников», в которое я влился на правах младшего.

— В картине много разных линий. Завершается она посвящением Александру Гинзбургу, составителю самиздатского альманаха «Синтаксис». Почему вы выделили это имя среди прочих правозащитников?

— Он выдающаяся фигура, я восхищаюсь степенью его свободы в несвободной стране.

— Но Евгений Ткачук в фильме играет скорее условного персонажа.

— Конечно. Там был целый круг единомышленников. Я горжусь тем, что в картине снялась Вера Лашкова в роли завхоза Дома культуры в Переславле. Та самая Вера Лашкова, которая перепечатывала «Синтаксис», «Белую книгу» (материалы дела Синявского и Даниэля), год провела в Лефортово. С большим трудом уговорил ее сняться.

— У нее незабываемое лицо. В фильме важен и сюжет авангардного подполья, противостоящего официозу знаменосцев: джазовых концертов, художников группы «Лианозово». Чем была эта среда для страны, строем шагавшей в светлое будущее?

— Вся эта вольница выбилась из асфальта после XX съезда, на фестиваль студентов приехала бессчетная толпа иностранцев. Меня не было в это время в Москве: нас из французской школы послали во Францию. Но это был важнейший рубеж. Герой Ткачука говорит: «Понимаешь, в нашей стране джаз уже не запрещен, но еще не разрешен». Так же и было. Леша Козлов уже играл. Но мне была важна и история художника Оскара Рабина, символа нонконформистского движения.

— А он знал, что существует в фильме в качестве персонажа?

— Он читал сцены с участием художника Оскара. Я умолял его: «Вы только доживите до премьеры». Увы. Надеюсь, что в Париже мы устроим сеанс, на котором будут и Арина Гинзбург — вдова Гинзбурга, и два его взрослых сына, жена и дочь Оскара Рабина, оставшиеся в живых французы из той группы славистов.

— Почему же тщедушная интеллигенция, лишенная материальных благ, работающая в котельных, находила силы противостоять отлаженной системе, бросавшей их в психушки? Почему противостояние было таким жестким? Это была почти война.

— Творческой интеллигенции среди них было мало. В большинстве своем — технические, инженерные работники, ученые, педагоги. После закрытого письма Хрущева террор перестал быть тотальным. Самосознание проснулось у наиболее образованной части нации. Еще не опубликован «Иван Денисович», но несколько лет витает дух XX съезда, хотя давление быстро вернулось. К тотальному террору привыкли с ленинских времен. И после каждого послабления реакция была жесточайшей. В 1961 году XXII съезд КПСС разрешил вынести Сталина из мавзолея. Казалось, кошмар может развеяться, стало рождаться диссидентское движение. Смотри, выносят Сталина, и уже через год издается «Синтаксис».

— Сегодня альманах кажется сверх-безобидным. 10 поэтов, стихи. Сапгир, Ахмадулина, еще неизвестный Бродский. Что там такого, чтобы арестовывать, сажать издателей и распространителей?

— Доблестные бойцы ГБ не могли поверить в подобную степень наглости: Гинзбург на последней странице альманаха оставил имя-отчество издателя и его адрес! Их взбесило то, что он не прячется. Да и сама поэзия — возмутительно неподконтрольна.

— Возникло трагическое несовпадение. Когда был террор, одни карали, другие боялись. Оттепель для многих стала реальным шагом к свободе. Но в органах понимали, что существенно ничего не изменилось, и продолжали жестко...

— Я извиняюсь, а органы с тех пор что-нибудь поняли? Как было, так и осталось. Мы видим еще лишь вершину этого ледяного айсберга. Но дело «Сети», дело «Нового величия» — это же в наши дни происходит. Пожалуй, КГБ — самая стабильная организация в стране. ЧК когда была создана? В декабре 1917-го, через полтора месяца после революции! И тотальный террор стал единственным инструментом и методом внутренней политики.

— Брехт и Моруа говорили, что искусство создает человеческий мир, приближая свободу. Поэтому искусству во все времена закручивают гайки?

— Искусство, которое приближает свободу, по своей сути враждебно Молоху. Но это осознание, что мы имеем права на какую-то свободу, оно же пришло в шестидесятые, и прежде всего к новому поколению. Такие люди, как Гинзбург, Бродский, — новая генерация.

— Эпоха конца пятидесятых — слоеный пирог. Существование разных стран, строев, эпох. Еще живы обломки царской империи, не спешит разрушаться сталинская модель социализма, а рядом этот запрещенный, бурлящий мир — новый, модный. С Чарли Паркером, свежей поэзией, с ветром свободы. И все эти России умеаются практически в одно время в одном месте.

— Мне кажется, главное в фильме — история России XX века, в которой все неразделимо. И аристократки старухи Обрезковы, родившиеся где-то в начале XX века, и бывший крестьянин автослесарь Устюгов, и кадет, потом белый офицер, потом эзк Татищев по прозвищу Граф, которого играет Балугев. Понимаешь, сто лет прошло с Октябрьского переворота,

Андрей
СМИРНОВ:

«Строение тоталитарного государства»

РИА Новости

Откуда берутся люди с необузданной внутренней свободой — один из важнейших вопросов нового фильма знаменитого режиссера

но мы до сих пор в кино не осваиваем нашу историю. Она остается терра инкогнита. А если заглянуть в этот колодезь, будешь потрясен драматизмом судеб людей, которые пережили революцию, погибли в Гражданской войне, целые поколения разбегались в разные страны. Во Францию до сих пор неведомо сколько, в Югославию, в Чехию, на Мальту, в Африку. Освоение этого гигантского континента еще не началось.

— В фильме срез общества образца 1957 года. Есть гэбэшник со стертым лицом (Сергей Уманов), хозяин жизни, писатель в шикарной квартире с полотнами Айвазовского и Шишкина (Роман Мадянов), отщепенец, сын попа — преподаватель марксизма-ленинизма (Михаил Ефремов), диссидент (Евгений Ткачук).

— Я же не специально создавал галерею социальных типов общества. Сюжет сам себя расстраивал, постепенно вовлекая в орбиту героев встреченных ими людей. Когда мне второй режиссер Ирина Третьякова сказала, что в фильме 179 персонажей, я изумился.

— Это еще перекрестье эпох, время выбора страны — по какому пути пойти.

— Был на «Мосфильме» Борис Вольский, звукооператор «Александра Невского», «Ивана Грозного», романовских «Девяти дней одного года». Прозвище его было Граф. Он из аристократической семьи, которая вся погибла.

Мы с Борисом Яшиным пригласили его работать на наш дипломный фильм «Эй, кто-нибудь». И вот приходим в «Арагви». Разговариваем, он рассказывает о семье: женат не был, воспитал дочку. Спрашиваем: «Борис Алексеевич, а когда вы перестали бояться?» «А я и не переставал». Нас его ответ оглушил. Мне было 21, Яшину на 9 лет больше, 30. Это был 1962 год. Нам-то казалось, что все вокруг изменилось. Вот так вот.

— Про это отчасти и «Француз». Универсальная история того, как тоталитарная система — причем не только советская, там же есть и жертвы фашистского концлагеря — она не вовне, она человека своими клещами ощупывает, раздевает, проникает внутрь, уничтожает. И каждый персонаж здесь в той или иной степени жертва. То есть проскочить было практически невозможно.

— Проскочить? Ну конечно, невозможно. Поэтому мне важно было показать не только историю героев, но многонаселенный мир вокруг. Важную роль играют эпизодические персонажи. Завотделом кадров на засекреченном хлебозаводе говорит: «Не могу вам выписать пропуск, не вижу оснований». Или девочка-администратор в переславльском гостинице, которая, увидев паспорт иностранца, до смерти пугается. Дежурная по этажу в общежитии МГУ и т.д.

— Можно сказать, что в каком-то смысле это и автобиографическая история — у

Кадр из фильма
«Француз»

закончено»

режиссера Смирнова тоже были непростые отношения с системой. Фильм «Ангел» — про Гражданскую войну — изрутали, почти уничтожили. «Белорусский вокзал» вышел чудом. «Осень» можно было посмотреть только в глухом Подмоскowie, хотя Бергман назвал ее «великолепным концертом камерной музыки». После того, как изуродовали фильм «Верой и правдой»...

— Я бросил это дело. Ну бесполезно. Четыре картины, и ни одна не вышла такой, как я ее задумал. А мне уже под 40 было. Надоело. И я стал осваивать ремесло сценариста, пьесы писать, сценарии, ставить спектакли, в том числе в Comedie-Francaise. Появилась актерская работа.

— В режиссуру возвращение состоялось с «Историей одной бабы» и «Французом». В обоих фильмах рассказ о прошлом — способ показать, как прошлое становится настоящим. Что для вас уроки истории?

— Понимаешь, у меня главная мысль была такая... Ведь первыми о том, что цензура должна быть отменена, кто высказался? Мы — Союз кинематографистов на своем VI съезде. И о том, что частная собственность — единственная реальная защита от государства. Так вот, когда я дожил до отмены цензуры в горбачевскую эпоху, меня стала мучить мысль: что же я уйду, так и не сделав ни одной картины без чужой указки? Из этого прежде всего и родилась «Баба». Вопрос, который ты задала, требует целой лекции. Ответ спрятан далеко. Если взять XII век, в то время как в России Андрей Боголюбский бежит из Киева и пытается обустроить Суздаль и Владимир, то есть создает Владимиро-Суздальскую Русь, пока его не зарежут. Уже работает Оксфорд в Англии и Болонский университет в Италии. Изучают там теологию, медицину, юриспруденцию. И в Оксфорде в это время преподает медицину баба. За последующие два века вся Европа покрывается сетью университетов, появляются Монпелье, Сорбонна, Германия усыпается университетами — Гейдельберг, Боннский. В Польше — Ягеллонский, Краковский и т.д. Когда в России появил-

ся первый университет? В 1755 году милостью Елизаветы Петровны и благодаря ее любовнику графу Шувалову, дружившему с Ломоносовым. Разница в пять или шесть веков. За это время 24 поколения европейцев получили университетское образование. Эту разницу можно ликвидировать за 200 лет? Поэтому, думаю, России лет бы 200 еще. И хотя бы несколько поколений без войны, революций и террора.

— Поэтому Сталин — наш бумеранг? Снова говорят о противоречивой фигуре, которой умиляются в новых российских фильмах.

— Банально повторять, но это еще и работа преступного тележжика. Они льют поток яда в суточных дозах. Я снимал в деревне. Бабка в 4 часа утра, перед тем как идти доить, включала телевизор. Выключала перед сном. Хочешь не хочешь, но ложь, злоба вливаются в мозг.

— Все-таки «шестидесятники», которые в фильме играют важную роль, были увлечены мучительным поиском правды — внутренней, внешней. Дмитрий Быков назвал их «обреченными победителями». В чем, на ваш взгляд, их прорыв, в чем их проигрыш?

— Они не могли выиграть, потому что инструментов воздействия на массовую аудиторию у них не было. Хотя была надежда в начале 90-х. Помню, я в Америке в гостинице переключаю каналы и с невероятной радостью думаю: «А наше телевидение сегодня лучше». Во времена

«Взгляда», «Рингов» наше телевидение было самым свободным в мире. Эти 20 лет в жизни моего поколения — ощущение свободы, огромных возможностей. И все это ушло.

На самом деле шансов снова не было, потому что народ взращен и воспитан иначе. Кроме того, на головы миллионов людей упала плита величайшего экономического кризиса, миллионы лишились работы, оборонная промышленность, экономика продолжали рушиться...

— Кино же не только о запрете на свободу, но и про неукротенное желание пробивать стены, преодолевать запреты. Собственно, вы и сегодня этим занимаетесь. И снова кажется, что все эти попытки проигрышные. Почему они необходимы?

— Думаешь, а вот такие люди, как тот же Алик Гинзбург... ну как он мог появиться, откуда? Никаких условий, все дырки заткнуты. Откуда возник человек, взявший на себя смелость сделать «Белую книгу» процесса Синявского и Даниэля? И ведь не только послал ее в мир, но экземпляр принес и в ГБ. Необузданная

лишенных всего — даже свободы. В какой-то степени она помогала выживать.

— Выдающийся пианист Рудольф Керер в ссылке начертил клавиши на деревянной доске и упражнялся каждый день 13 лет! Продолжали заниматься наукой, разговаривали. Господи, в воркутинском лагере смертельно больной великий философ Лев Карсавин до последних дней создавал шедевры философской поэзии, духовно поддерживал других заключенных.

— Тема цены жизни отдельного человека особенно важна сегодня, когда пытаются мифологизировать прошлое. Все не так страшно: жертв мало, стройки века оправдывают репрессии.

— Чтобы подчеркнуть идею верности исторической правде, мы с замечательным оператором Юрием Шайгардановым («Собачье сердце», «Страна глухих») сразу выбрали черно-белую стилистику.

— Две сцены изобразительно запомнились особенно: длинный эпизод в Доме культуры, снятый с таким светом, будто действие происходит в Чистилище. И начальная сцена на берегу Сены, импрессионистская, дымчатая. Главная роль писалась специально для Александра Балудева?

— Да. Считаю его гигантским артистом. Он был одним из первых читателей текста. С полуслова поняли друг друга, стали обсуждать нюансы его роли.

— Думаю, это лучшая работа Балудева, мощный характер. А старух-аристократок, в которых превратились Наталья Тенякова и Нина Дробышева, вы знали в реальности?

— Их было так много. О подобных старухах написано море текстов. Признаюсь, артисты — моя радость. И старшее поколение, и молодые. Балерину Женю Образцову на главную роль посоветовал французский агент, она снялась в небольшой французской картине. У нас она играет балерину кордебалета, а в Большом танцует ведущие партии.

— И прозвища главных героев: Граф и Француз, и сама завязка — поиск в чужой стране близкого человека — в этой истории чувствуется романтическая приподнятость, дух авантюрного романа, поиск истины через цепь приключений, как в «Двух капитанах».

— Ну такая приключенческая судьба, как у моего героя Француза, была у миллиона наших бывших сограждан.

— Еще одна приключенческая история связана с финансированием фильма, в котором нет государственных средств.

— В 2014-м был написан сценарий, в 2015-м появились деньги инвесторов. В конце 2015-го уже шел подготовительный период, должны были начать снимать. Шили костюмы, планировали декорации. А 16 марта сгорел банк, где лежали \$2 миллиона спонсорских денег. Это был настоящий шок. И только спустя полтора года чудом нам дали деньги на съемки.

— Фильм все-таки не только об оттепели эпохи, но и про послевоенное время. Ваш отец Сергей Смирнов сделал все возможное, чтобы праздник мира 9 Мая состоялся. Сегодня милитаризация набирает обороты. В чем опасность подобной идеологии?

— Милитаризация сделалась тотальной. Вся идеология сегодняшней России — сплошное, как кто-то назвал точно, — победобесие. Когда расстреляли Немцова, утром, часов в семь, меня разбудила моя жена Лена: «Ночью убили Бору». И я понял: «Все, строение тоталитарного государства закончено». Частная собственность вроде бы еще не уничтожена. Но бизнес загублен, экономика разваливается, изоляция, повышение пенсионного возраста, и над всем этим надстройкой — девиз «Можем повторить!». Пусть надежды юношей питают, я их не вижу. У меня четверо детей, двое внуков, так хочется, чтобы им было полегче.

« — Я извиняюсь, а органы с тех пор что-нибудь поняли? Как было, так и осталось. Мы видим еще лишь вершину этого ледяного айсберга

Беседовала
Лариса МАЛЮКОВА, «Новая»

Представляем историю из собрания Русфонда, старейшего благотворительного фонда в России, который уже 21 год помогает тяжелобольным детям. Это обычный семейный портрет и простой рассказ о том, как люди преодолевают самое сложное, что может быть в жизни, — недуг собственных детей.

Есть такое выражение: «Человек уходит из жизни». Еще немного, и тут его больше не будет. Но, оказывается, вовсе не обязательно говорить так только про смерть. Вот, допустим, Маша Раменская из Новосибирска жила себе спокойно до 14 лет — и тут вдруг как будто ее подменили. Ушла сначала в себя — а потом стало ясно, что она как будто специально прячется от жизни. Стали разбираться, что к чему. Выяснилось: у девочки проблема с грудной клеткой, ребра прогнулись, справа образовалась впадина. Как будто в какую-то злоеущую яму, в эту впадину сразу провалилось будущее девушки, вся ее красота, характер, силы и надежды. Надо было оттуда как-то выкарабкиваться, хотя врачи и говорили: способа нет. Но как знать — может, по большому счету никакого способа и не надо, если есть надежда, характер, силы и красота. Ради них, собственно, и не стоит уходить из жизни. Об этом мы разговариваем с Машиной мамой Натальей Криворотовой.

«Мы коренные новосибирцы, родились здесь, но у нас нет родителей. Мы с мужем в этой жизни, скажем так, самостоятельные люди. С мужем мы особо не выучились: девятые годы сильно не дали такой возможности — надо было работать. Так что мы оба на заводе. Он — грузчиком, я — кладовщиком.

Маша у меня — девочка от первого брака. А потом мы сошлись с моим нынешним мужем, когда ей было три года, и он для нее стал папа — это даже не обсуждается. Он немного помладше меня, на семь лет, в итоге живем вот уже 15 лет, растим второго ребенка. И очень счастливы, очень довольны. Я — это его человек, он — это мой человек, и я рада, что мои дети видят: любовь — она есть.

С любовью со всем можно справиться, все сложности перенести. Ис Машей, когда эта проблема ее вылезла, мы начали справляться вместе.

Началось все с того, что, когда Маше было семь лет, залето она выросла на одиннадцать сантиметров. Сразу упало зрение, организм не справился. Потом опять росла скачками, и стали слабеть кости. А лет в четырнадцать начала прогибаться грудная клетка. Комплексы, проблемы, слезы. Ходили к врачам, на лечебную физкультуру, в бассейны. Бесполезно. Генетика. Если оно пошло так расти, так оно расти и будет. Без операции не поможешь.

Но это нам сказали уже в НИИТО. А простые врачи что скажут: ну бывает, ну ничего страшного, это у нее «грудь сапожника» — так в народе говорят. Так что мы, конечно, очень благодарны Русфонду, что он помог нам с этой платной операцией в НИИТО. Девочка теперь красавица, изменилась, начала носить платья. Выпрямили ей грудь, изнутри поставили титановую пластину, она держит. А когда все нормально скратется, пластину уберут.

Сейчас мы просто ждем, живем нормальной жизнью. А после операции у нас был месяц кошмара. Было очень больно. Не спали обе. Даже с ночной смены мне приходилось сбегать. Звонят, говорят:

фото автора

Выпрямление характера

Любовь к себе — это скелет человека

«Наташа, она тут криком кричит». Я бегом домой. И вот так все время: «Мам. М-а-ам. Мне дышать так не получается. Меня на бок положи». Через каждые 15 минут. В школу с ней ходила, сидела у кабинетов, чтобы, не дай бог, никто не толкнул.

Но знаете, нам, наверное, это было нужно. К 16 годам ребенок вырос, мы с ней немножко отдалились. А вот этот момент с проблемами нас очень сблизил. Отношения наши восстановились. И я пытаюсь теперь ее заставить полюбить себя, говорю: Маша, человек должен себя любить. Должен принимать себя таким, какой он. Да, бывают недостатки, но не надо пытаться стать луч-

ше, надо для начала просто полюбить быть такой, какая ты есть уже сейчас.

Я вот сама себя люблю. Например, за то, что в жизни ставлю какую-то цель и иду к ней. Скажем, в молодости могла позволить себе курить. Но когда у меня родились девочки, решила: мама курящая? Для девочек это не есть правильно. И я себя уважаю за то, что приняла решение не курить и стойко держу его. Я живу семьей и себя за это уважаю.

Мне нравится быть хорошей. Еще больше мне нравится, когда все видят, какая я хорошая. Наверное, это грех. Но я в нем открыто признаюсь. Многие думают: это легко, но почему они так решили? Я в свое время оста-

лась с годовой Машей одна с пособием в 248 руб., а у меня квартплата была 300. И вот я спать ее уложу, дверку закрою — и на завод, на работу. Поработаю часов до пяти утра, прибегаю домой, а уже начинается новый день. Хорошая я? Да, конечно.

Плачу ли я? Плачу, и не стесняюсь. Это мои слезы, они заслуженные, не нарисованные. Плохо, тяжело, но хорошо и правильно. Утерли слезы — и дальше пошли. Ну а как?»

Сергей МОСТОВЩИКОВ

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Благотворительный фонд Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Решив помочь, вы сами выбираете на rusfond.ru способ пожертвования. За 22 года частные лица и компании пожертвовали в Русфонд 13,299 млрд руб. В 2019 году (на 19.06.2019) собрано 674 343 449 руб., помощь получили 720 детей. С начала проекта Русфонда в «Новой газете» (с 25.02.2016) читатели «Новой газеты» помогли (на 19.06.2019) 134 детям.

клиническую больницу, здесь Даню снова обследовали и диагноз подтвердили. Кардиохирург рекомендует как можно скорее делать операцию, потому что сердце уже увеличено и работает с перегрузкой. Когда сын плачет, он начинает синеть, появляется одышка. Хирурги Морозовской больницы могут закрыть проток эндоваскулярно — без разреза грудной клетки, с помощью окклюдера. Но мы прописаны в Московской области, поэтому должны оплатить лечение в столичной больнице. У нашей семьи нет такой возможности. Просим о помощи!

Эдита МЕКЕШБАЕВА, мама Дани, г. Шатура, Московская область

ПОМОЧЬ ДАНЕ МЕКЕШБАЕВУ
<https://rusfond.ru/letter/65/17946#>

ПОМОГАЕМ ПОМОГАТЬ

Даня Мекешбаев, 1 год, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция.

Цена вопроса 222 269 руб.

У нас с мужем своих детей не было, и год назад мы усыновили Даню. Тогда ему было два месяца. Сын растет болезненным, часто подхватывает вирусные инфекции, а этой зимой ОРВИ осложнилась пневмонией. Даню положили в Детскую городскую клиническую больницу святого Владимира (Москва), где у него обнаружили врожденный порок сердца — открытый артериальный проток, выписали с рекомендацией наблюдаться по месту жительства. Районный педиатр направил нас в московскую Морозовскую детскую городскую

Реквизиты для помощи

Благотворительный фонд Русфонд

ИНН 7743089883
КПП 774301001
Р/с 40703810700001449489
в АО «Райффайзенбанк», г. Москва
К/с 30101810200000000700
БИК 044525700

Назначение платежа: организация лечения, фамилия и имя ребенка (НДС не облагается). Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью. Вы можете также помочь детям, пожертвовав через приложение для iPhone: rusfond.ru/app, или сделав SMS-пожертвование, отправив слово ФОНД (FOND) на номер 5542. Стоимость сообщения 75 рублей. Абонентам МТС и ТЕЛЕ2 нужно подтверждать отправку SMS. **Адрес фонда:** 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond@rusfond.ru
e-mail: rusfond@rusfond.ru
Телефон 8 800 250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс 8 495 926-35-63 с 10.00 до 20.00

Кампания по выборам муниципальных депутатов в Петербурге едва началась, но уже спровоцировала федеральный скандал. Как и пять лет назад, муниципалитеты объявляют выборы тайне от избирателей и кандидатов: так они пытаются обезопасить себя от конкуренции. В прошлый раз грязная муниципальная кампания стоила должности председателю петербургской избирательной комиссии.

О том, что местное самоуправление, согласно российской конституции, не придаток государственной власти, а самостоятельный институт, вспомнить приходится только накануне выборов. Именно тогда муниципалитеты начинают проявлять независимость. Эти проявления, впрочем, зачастую граничат с нарушением закона.

8 сентября одновременно с губернаторскими выборами в Петербурге пройдут выборы депутатов в 109 муниципальных советах. Чтобы они состоялись, их должны назначить. Закон отвел на это десять дней: с 9 по 19 июня. Депутаты каждого муниципалитета за это время должны были собраться, принять решение о назначении выборов и не позже чем через пять дней его официально опубликовать. С момента, когда такое решение становится достоянием общественности, стартует избирательная кампания.

У всех, кто хочет баллотироваться в муниципальные депутаты, появляется двадцать дней на то, чтобы подать документы в местный избирком и соблюсти формальности, необходимые для того, чтобы стать кандидатом. Если не проследить, когда именно муниципалитет объявит выборы, можно пропустить все сроки и шансов попасть в избирательный бюллетень не останется.

Свои решения муниципалитеты официально публикуют в местных газетах. Этот способ не очень надежный. Вряд ли петербуржцы начинают свой день, открывая выпуск «Сампсониевского вестника» или «Гагаринского курьера». Да и как проверить, распространил ли муниципалитет вообще свою газету среди жителей? Чтобы местные власти не отпирались кто в лес, кто по дрова, петербургская избирательная комиссия (СПБИК) 11 июня приняла решение: все муниципальные избиркомы в течение дня после публикации в газете решения о выборах должны передать на уровень города всю информацию и документы. СПБИК быстро вывесит решения на своем сайте, и потенциальным кандидатам в депутаты не придется бегать по городу в поисках местной газеты.

Ожидания городского избиркома не оправдались. Оперативно извещать комиссию о назначенных выборах никто не стал. Хотя у партийных лидеров и политических активистов начала появляться информация о том, что некоторые муниципалитеты выборы уже объявили.

Больше всего сообщений поступало из трех районов: Выборгского, Московского и Петроградского. Потом к ним

СНОВА ЛЕЗЕМ В ГРЯЗЬ

Принцип тайного голосования городские муниципалитеты поняли по-своему

прибавились новости из Кировского. Местным активистам удалось узнать, что несколько муниципалитетов объявили выборы еще 10 июня, но в петербургскую избирательную комиссию ни на следующий день, ни спустя несколько дней ничего не сообщили.

Муниципальные избиркомы городскому, конечно, напрямую не подчиняются: местное самоуправление независимо. Однако в некоторых случаях они все-таки обязаны выполнять решения города, сказал «Новой» член СПБИК Алексей Березин: «Есть инструкция ЦИК, которая предусматривает, что избирком субъекта — в данном случае петербургский — должен опубликовать на своем сайте информацию о назначении выборов, в том числе муниципальных. Инструкции ЦИК обязательны для всех комиссий. Поэтому муниципальные избиркомы обязаны оперативно предоставлять городу информацию и не могут это саботировать».

«Но недостаточно просто напечатать решение в местной газете. Нужно эту газету распространить, сделать так, чтобы у всех заинтересованных лиц был к ней доступ», — продолжает Березин. Один экземпляр каждого выпуска официальной газеты муниципалитеты обязаны отправить в районную библиотеку, и зачастую ходить туда каждый день и проверять подшивки прессы — единственный способ для потенциальных кандидатов узнать о назначении выборов. Но и это им не всегда удается: в библиотеке Петроградского района сотрудник, ответственный за местную прессу, ушел в отпуск, сообщил активист Павел Хусу. МО «Сампсониевское» прислало в библиотеку сразу два выпуска газеты, датированной 10 июня. В одном из них было напечатано решение совета о назначении выборов,

в другом — нет. Экземпляр без решения пришел в библиотеку прямо 10 июня, а экземпляр с решением — только спустя неделю.

Петербургские тайны стали предметом обсуждения на федеральном уровне. В понедельник члены ЦИК по видеосвязи общались с городским избиркомом. Его председателя Виктора Миненко на заседании не было, и ответ перед ЦИК держала зампред Алла Егорова — ставленница спикера Заксобрания и лидера региональной «Единой России» Вячеслава Макарова. Николай Левичев, член ЦИК, по этому поводу связал: Виктора Александровича (Миненко. — Ред.) я давно уже не видел. Могу забыть, как он выглядит».

Во время переговоров члены ЦИК намекали, что петербургский избирком для нормализации такого положения делает недостаточно. «Начинать с подобных новостей избирательную кампанию в Санкт-Петербурге — это крайне плохо», — констатировал член ЦИК Александр Кинев. «Мы начинаем повторять ошибки, которые были в 2014 году на таких же выборах в Петербурге», — повторял за ним зампред ЦИК Николай Булаев. Алла Егорова отбивалась: муниципальная власть независима, городской избирком делает что может, но рычагов давления у него нет. Николай Булаев парировал: половина членов избирательных комиссий муниципалитетов назначается по рекомендации городского избиркома. Что за рекомендация выдает петербургский избирком, если муниципальные комиссии не хотят с ним взаимодействовать?

Главная претензия, которую ЦИК предъявил петербургской избирательной комиссии, — недостаточная оперативность. «Время, в течение которого мы все реагируем на все эти ситуации, рас-

ходуется не очень эффективно», — сказал Николай Булаев. И правда: пока разные уровни власти решают, кто кому подчиняется, у кандидатов в муниципальные депутаты не остается времени начать избирательную кампанию. Доподлинно никому не известно, сколько муниципалитетов объявили выборы еще 10 июня. Но у кандидатов, которые намерены баллотироваться в каждый из этих местных советов, уже украдено десять дней.

В петербургском избиркоме нашли возможность восстановить справедливость. Рабочая группа по жалобам решила: если удастся доказать, что газетные публикации муниципалитетов не были доступны для жителей (не поступили вовремя в библиотеку, например, или библиотека была закрыта), в таких округах петербургская комиссия собственным решением начнет отсчет срока для выдвижения кандидатов с того момента, когда информация о назначении выборов вскрылась. Так поступить, например, планируют с Сампсониевским муниципалитетом, который назначил выборы 10 июня, а экземпляр газеты с напечатанным решением прислал в городскую комиссию только через неделю.

Но решения рабочей группы юридической силы не имеют. Чтобы претворить их в жизнь, нужно утвердить их на заседании городской комиссии. Это заседание должно было пройти в пятницу, но председатель избиркома Виктор Миненко неожиданно его отменил. Вместо заседания он провел закрытое совещание с вице-губернатором по внутренней политике Любовью Совершаевой. Пятеро членов избиркома — представители всех парламентских партий, кроме «Единой России», — написали Виктору Миненко официальное письмо: потребовали срочно провести заседание. Руководство избиркома ответило официальным пресс-релизом: спешить нельзя, нужно тщательно все продумать, «чтобы решение было максимально комплексным и способствовало защите прав участников избирательного процесса и при этом абсолютно основанном на законе, устойчивом к оспариванию в судах».

Происходящее в Петербурге повторяет кампанию 2014 года: тогда выборы тоже назначали тайно. Когда кандидаты узнали, что кампания уже началась, времени на официальные процедуры у них почти не осталось, тем более что муниципальные избирательные комиссии принимали документы всего по несколько часов в день, а сами избиркомы иногда вовсе было не найти. Петербургские выборы 2014 года — тогда губернаторская кампания тоже проходила одновременно с муниципальной — оказались грязными и скандальными. Именно этим впоследствии предостерег Центр избиркома Элла Памфилова объяснила увольнение экс-главы городской избирательной комиссии Алексея Пучнина.

Мария КАРПЕНКО

На майских праздниках губернатор Александр Дрозденко опубликовал на своей странице ВКонтакте трогательный видеоролик под названием «Всем труженикам посвящается», где под аккомпанемент известной песни Игоря Растеряева «Комбайнеры» глава региона посещает успешных сельхозпроизводителей Приозерского района. Румяные доярки, тучные коровы, веселые трактористы — всё вполне ложится на пасторально-патриотичный текст песни «Вдалеке от больших городов, там, где нет дорогих бутиков, там другие люди живут...» и т. д.

В конце ролика губернатор посещает тепличное хозяйство бывшего муниципального депутата Приозерского района Вячеслава Лейбмана (он сложил с себя полномочия два месяца назад «в связи с занятостью»). На видео владелец усадьбы организует застолье: берег озера, кругом раздолье, губернатор жарит шашлыки... Все замечательно, если бы не одно но. Дело происходит на незаконно захваченном берегу озера Утконос (что к югу от Суходольского). Длина огороженной береговой полосы — два километра (!). Это примерно три четверти берега озера. Площадь огороженного лесного фонда — не менее 18 га.

Видео, снятое с квадрокоптера активистом движения «Открытый берег», показывает масштабы захвата. Лес превращен в личный парк хозяев усадьбы, а озеро — в личный водоем. Два ряда заборов — сетка и глухое ограждение; всюду камеры видеонаблюдения и датчики движения. Лишь около теплиц вместо забора глубокий ров, но там ходит охрана. Перед забором установлен информационный щит «Нерестовое озеро. Рыбалка запрещена» и информация о том, что озеро взято в аренду под рыборазведение. Каким образом забота о нересте совмещается с теплицами в водоохранной зоне — загадка. От теплиц к берегу прорыты дренажные канавы. Что стекает в озеро — можно только догадываться, учитывая, какие удобрения используются для выращивания помидоров.

Статья 6 Водного кодекса запрещает огораживать берега, а статья 11 Лесного кодекса гарантирует право граждан на доступ в лес. И губернатор, как гарант

Из гламура в комбайнеры

Экс-депутат Вячеслав Лейбман огородил забором два километра (!) береговой линии озера Утконос в Приозерском районе. Губернатор Дрозденко отведal на захваченном берегу шашлыков и остался доволен

исполнения законов в регионе, должен это знать. Возможно, он вообще был не в курсе, куда приехал. Например, о том, что в его собственном поселке Медное Озеро во Всеволожском районе огорожено 850 метров береговой линии, он тоже узнал только после шума, поднятого в 2015 году движением «Против захвата озер». Губернатор тогда даже обратился в прокуратуру с просьбой восстановить права граждан на доступ к озеру Медное. Но прокуратура нарушений не нашла, и на этом история заглохла.

Но вернемся к Лейбману. Надеждой отечественного сельского хозяйства он стал не так давно. Теплицы появились в 2017–2018 годах. До этого больше десяти лет здесь было только поместье и забор. Председатель совета директоров энергетической компании «Феникс-Холдинг» Вячеслав Александрович Лейбман в прошлом был частым героем светской хроники. В основном желтая пресса смаковала его роман с Ксенией Собчак, а затем — расставание с последней ради Анастасии Волочковой.

«Желание поднимать отечественное сельское хозяйство можно только приветствовать. Пусть не рыборазведение, так помидороводство»

Вячеслав Лейбман

Ну и конечно — роскошные подарки своим девушкам. Так что в игнорировании «дорогих бутиков» его точно не заподозрить, равно как и в прочих достоинствах brutальных героев песни Игоря Растеряева, которые «в суши-барах не бывают, в солериях не загорают», а самое главное, «не являются мечтой гламурных дур».

Бывший светский лев нынче тяготеет к образу русского барина, сельского труженика и хранителя родового гнезда. На берегу стоит несколько домов братьев Лейбманов (их четверо) и других родственников. Кстати, на кадастровый учет почему-то поставлен только один дом. Вообще Вячеслав Александрович правовой подложкой своих действий не очень озабочен. Единственная попытка хоть как-то объяснить свою деятельность — это информшит, который гласит, что «Озеро Утконос находится в аренде у ЗАО «Феникс Групп» на основании договора № 181-ЛО/РВ-п от 06.10.2015 для целей рыборазведения. Согласно ст. 8, 9, 12 ФЗ-148 от 02.07.2013, собственник имеет право запретить вылов рыбы». Очевидно, текст писал кто-то не слишком грамотный: арендатор — это не собственник. И уж точно закон «Об аквакультуре (рыбоводстве)», на который ссылается текст, не дает права огораживать берег. Добавим, что детальный осмотр с помощью квадрокоптера показал, что никаких рыбоводческих садков на озере нет.

Желание Лейбмана поднимать отечественное сельское хозяйство можно только приветствовать. Пусть не рыборазведение, так помидороводство. Но при этом надо соблюдать закон. Только вот кто ему это объяснит? На областное руководство после вышеупомянутого ролика про шашлык надежд мало. Может, попросить Ксению Собчак, благо она теперь оппозиционный политик? Пусть по старой дружбе попросит от имени народа убрать забор и дать половить рыбки.

Ирина АНДРИАНОВА

Система Фирсова

Питерский ЗакС не стал в этом году присваивать Борису Фирсову звание почетного гражданина нашего города. И я, честно говоря, не удивлен. Странно бы вышло, если бы создатель Европейского университета в Санкт-Петербурге стал вдруг «системным» почетным гражданином. Ведь Борис Максимович всегда был человеком несистемным. И делал то, что вряд ли пришло бы в голову обычному человеку, стремящемуся к карьере и разнообразным внешним признакам почта.

Впрочем, нет. Точнее, наверное, было бы сказать, что Фирсов создавал собственную систему, существующую, несмотря на системность официальную. Несистемные люди либо разрушают системы, либо замыкаются в себе, уходя из всяческих систем. А Борис Максимович создавал свою личную конструкцию, причем делал это вне зависимости от того, как функционировал мир вокруг. Внешний мир мог закручиваться в любые загогулины — хоть хрущевские, хоть ельцинские, — а Фирсов тем временем делал свое дело. И втягивал в собственную систему большое число людей, для которых она становилась делом всей жизни.

Именно так четверть века назад возник Европейский университет. Про него иногда говорят, что это, мол, университет либеральный. В том смысле, что сплошь состоит из либералов. На самом деле это совершенно не так. В Европейском университете есть люди самых разных взглядов: левые и правые, либералы и республиканцы. Есть оптимисты, видящие шанс для нормального развития России, несмотря на нынешние проблемы, и есть пессимисты, полагающие, что проблемы задают любой шанс. Главное в университете — возможность сопоставления различных взглядов, возможность формирования разных научных школ и возможность осуществления свободных исследований вне давления бюрократии. В моем понимании это как раз и есть та система, которую создавал Фирсов четверть века назад.

Университет свободен для науки, но не свободен для политики. Фирсов рассказывал мне, что Анатолий Собчак после того, как проиграл губернаторские выборы 1996 года, хотел использовать Европейский университет как площадку для политической борьбы с про-

тивником. Ректор отказал, несмотря на то что Собчак много сделал для создания университета, пока был в Смольном. Университет может анализировать политику, может учить студентов, как следует правильно понимать ход политических процессов, но он не участвует в борьбе, поскольку любая борьба упрощает мир, делит его на черное и белое. Ведь если мы хотим осмысливать сложность мира, то не должны допускать такого упрощающего деления.

И еще один важный момент надо отметить. Много ли есть в Петербурге сегодня университетов без жесткой пропускной системы? Возможно, я что-то упустил, но мне в последние годы вообще не доводилось видеть место, где можно свободно зайти на лекцию, семинар или конференцию со стороны. Охрана сразу же развернет, если нет соответствующего пропуска. В Европейском иначе. Нет турникетов, нет пропусков, нет списков, по которым вахтер смотрит, кого допустить, кого нет. Когда я объявляю об открытых лекциях, люди меня постоянно спрашивают, свободен ли вход. Многим, наверное, трудно поверить, что вход здесь всегда свободен. Думается, это тоже важнейший элемент системы Фирсова.

Борис Максимович долго продвигался к формированию своей системы. В самом начале 1960-х годов он занимал пост первого секретаря Дзержинского райкома КПСС и должен был перейти на работу в центральный партийный аппарат. Ему тогда исполнилось всего лишь 33 года. Можно было устремляться хоть в гонку за лаврами генсека ЦК, поскольку редко кто в столь молодом возрасте занимал столь серьезные по меркам советской номенклатурной системы позиции. Но Фирсов предпочел иные пути. Он отказался идти вверх и был направлен «вбок». Переведен на должность директора Ленинградского телевидения. Это тоже открывало неплохие карьерные возможности, однако сворачивание оттепели обернулось полным прекращением его партийно-государственной карьеры.

Руководимое Фирсовым телевидение вело себя вызывающе, пыталось проводить самостоятельную политику и не реагировало на замечания сверху. Неудивительно, что дело кончилось отставкой директора. Во время передачи «Литературный вторник» в прямом эфире ведущие ленинградские интеллектуалы говорили о необходимости сохранения исторической топонимики, об ошибочности проведенных большевиками переименований, о важности исполнения старинной церковной музыки. Некий московский чин, усердствовавший в переименованиях, почувствовал себя задетым. Не дожидаясь конца передачи, он позвонил куда следует. От Фирсова потребовали вырубить программу из эфира. Он отказался. Зрители в тот раз передачу досмотрели, а директор вынужден был искать себе новую работу.

В 37 лет он начал все с нуля. Отправился в аспирантуру, чтоб стать социологом. Защитил кандидатскую, потом докторскую. В годы реформ возглавлял ленинградский филиал Института социологии РАН. А оттуда уже был прямой путь к созданию Европейского университета.

Сегодня Фирсов — профессор и почетный ректор. 22 июня ему исполнится девяносто. Борис Максимович пишет очередную книгу, которой я жду с нетерпением.

Дмитрий ТРАВИН

24 июня в 18.00 в конференц-зале Европейского университета (Шпалерная ул., 1) пройдет торжественное заседание, посвященное юбилею Б. М. Фирсова, и презентация его книги «Невосторженные размышления».

ТЕЛЕНЕДЕЛЯ
С ИРИНОЙ
ПЕТРОВСКОЙ

Чудодейственная сила ПРЯМОЙ ЛИНИИ

За пять минут до начала прямой линии президента РФ Путина к публике в Гостином Дворе вышли на разогрев ведущие Павел Зарубин и Елена Винник. «Задавайте вопросы кратко, лаконично, — инструктировал собравшихся Зарубин. — Вам и так повезло, что вы в этой студии оказались. Но помните, что есть миллионы, которые хотят задать свои вопросы президенту». Это что-то новенькое. Обычно такой разогрев проводят специально обученные люди перед началом «Поля чудес» и всяческих ток-шоу: «Встречаем ведущего аплодисментами. Нет, так не годится. Дружнее. Улыбочки».

Ну все течет, все изменяется. Неизменна лишь сама прямая линия. Стабильно и фирменное путинское опоздание. И чтобы скрасить томительные минуты ожидания, проводят мини-опрос среди именитых гостей Гостиного Двора: что вас волнует? О чем хотели бы спросить Владимира Владимировича? Лауреат международных конкурсов, пианист Иван Бессонов признается, что хочет попросить у Путина собаку. Как это трогательно! Не один шенок попал в хорошие руки благодаря президенту. Недаром в одном из сюжетов его назвали Дедом Морозом и Стариком Хоттабычем одновременно, способным исполнить самые сокровенные народные желания.

За время пути (с 2001 года) не только собачки могли подрасти. Выросло и целое новое поколение россиян. Родившимся на первом году существования прямой линии уже исполнилось или вот-вот исполнится 18. Они другой такой страны не знают, где раз в году глава государства напрямую общается с народом.

К сожалению, день общения только раз в году. Строго говоря, два раза. Помимо прямой линии президент в конце года проводит большую пресс-конференцию для журналистов.

Кстати, о журналистах. Прямая линия — это и своего рода социальный лифт для самых способных, начинавших когда-то простыми модераторами на ней или корреспондентами на местах, откуда велись прямые включения.

В программе «Сегодня» перед началом судьбоносного события старейшина репортерского цеха Владимир Кондратьев напомнил об одной из первых таких линий, когда президент Путин с ходу решил проблему газификации хутора в Краснодарском крае. А предоставляла слово своим землякам Маргарита Симоньян — тогда спецкор «Вестей». Какие успешные

Пианист Бессонов мечтает о щенке, жительница Тюменской области — о водопроводе, приморские косатки — о свободе

выросли дети! Всего через несколько лет она возглавила телеканал RT. И сегодня с высоты своего положения пишет в соцсетях: «Прямая линия — время сладких надежд униженных и оскорбленных огромной страны и душевного трепета унижающих и оскорбляющих». А заканчивает свой пост предупреждением нерадивым боярам, надеющимся, что их минует царская кара: «Будет. Про всех будет. Ведите себя прилично — тогда не будет».

Симоньян крутая, сказала «будет» — значит будет. Всем сестрам по серьгам. Народу — справедливость и решение насущных проблем (кому повезет). Сволочным боярам — грозный рык или того хуже — пинок под зад. Судный день. Государственная дума отменила заседание, чтобы и депутаты с карандашом в руках фиксировали проблемы и жалобы, поступающие из тех регионов, которые они представляют. «Депутаты отменили заседание, а мы ради этого рекламу отменили», — с гордостью рапортует ведущий ток-шоу «Время покажет» Артем Шейнин. Финансовые потери каналы, конечно,

подсчитывать не будут. Политическая выгода с ними несопоставима.

За годы прямой линии не только выросло целое поколение, не только сделали головокружительную карьеру журналисты — непосредственные участники прямой линии, но и стремительно развились новые технологии, позволяющие «униженным и оскорбленным» обратиться к президенту со своей болью. Телеканалы скрупулезно подсчитали, сколько обращений к президенту поступило по самым разным каналам. «С каждым годом все больше. Счет идет на миллионы», — восторженно докладывают в рекламном ролике на НТВ. Всего — более полутора миллионов. Больше всего (около миллиона) — по старинке, то есть по телефону. «Но все меняется — и теперь новые технологии позволяют каждому стать участником прямой линии», — продолжают улыбаться рекламные девушки. SMS/MMS прислали около 400 тысяч желающих. А вот пользователи соцсетей задали лишь 60 тысяч вопросов. Слабовато. С молодежью предстоит еще поработать,

чтобы поактивнее включалась в общественную жизнь и не портила статистику.

Новые технологии — это вообще палка о двух концах. В SMS-сообщениях, изредка всплывающих на экране, наряду с вопросами типа «Почему рыба не дешевеет?», мелькает и сушая крамола: «Когда вы уйдете?»; «Допускаете ли вы возможность досрочно покинуть пост президента?». На крамолу, понятно, никто не реагирует.

Но вот работающая в колл-центре журналистка читает очередное сообщение с монитора: «Пишут, что в одном из поселков Тюменской области нет водопровода». И ужасается: «Как это может быть в XXI веке?!» Ведущий Зарубин мгновенно обещает послать туда съемочную группу и еще до конца прямой линии доложить ситуацию.

Это и есть «чудодейственный эффект прямой линии», как характеризует происходящее на наших глазах журналистка из Приморского края, где как раз сейчас проходит операция по спасению косаток (а пройди эта линия раньше — глядишь, косатки уже были бы в полном порядке).

Охват аудиторией прямой линии впечатляет. Ее одновременно транслируют Первый канал, «Россия 1» и «Россия 24», НТВ, ОРТ, «Мир», РБК, «Дождь» (как всегда, с параллельными комментариями журналистов и политологов). После окончания к обсуждению увиденного и услышанного подключаются ток-шоу на главных каналах. И до позднего вечера в эфире будут восторгаться «адресатом № 1, на связи с которым была вся страна» («Новости» на Первом).

Запланированная продолжительность прямой линии-2019 — три часа. Но кто ж ему считает? Основной вопрос, который волнует многих: побьет ли президент рекорд 2013 года (4 часа 47 минут), или уложится в означенные три часа? Я узнаю об этом вместе со всеми — сейчас мне заметку пора сдавать.

P.S. С нетерпением ожидаю, получит ли пианист Иван Бессонов возжеланного щенка.

Редакторы номера:
Н. Прусенкова, В. Ярошевский

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ
ГАЗЕТА

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:

Роман АНИН (редактор отдела расследований),
Ольга БОБОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНОВ,
Елена ДЬЯКОВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА,
Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА,
Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМЕРНОВ,
Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Арнольд ХАЧАТУРОВ, Олег ХЛЕБНИКОВ,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА,
Ян ШЕНКМАН, Роман ШЛЕЙНОВ

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы),
Иван ЖИЛИН (Урал),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск),

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы),
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Антон ВШИВЦЕВ, Мария ЕФИМОВА,
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Елизавета КИРПАНОВА,
Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Надежда МИРОНЕНКО, Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
Председатель совета директоров
и редакционного совета —
Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный
директор ЗАО «ИД «Новая
газета»), Владимир ГРИБКОВ
(заместитель генерального директора),
Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение),
Владимир ВАНЯКИН (управление
делами), Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА (бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА (персонал),
Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая
служба), Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:

Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПб

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-Пб»
СПб., 11-я линия, 6б

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 6б.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 17 200 000 просмотров
за май 2019 г.
Тираж одного номера
в СПб — 3160 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция:
АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2019 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благodatная ул., 63.
Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30, 20.06.2019.
Номер подписан: 19:30, 20.06.2019. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00.
20.06.2019. Уважаемые читатели! Просим вас корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 6б, ООО «Медиа.С-Пб».